
55
90
S

ДРЕВНІЯ ГРОБНИЦЫ

ВО ВЛАДИМІРСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ И ПОГРЕБЕННЫЕ ВЪ НИХЪ

КНЯЗЬЯ И СВЯТИТЕЛИ.

(Съ изображеніемъ одной гробницы).

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1890.

ДРЕВНІЯ ГРОБНИЦЫ

ВО ВЛАДИМІРСКОМЪ

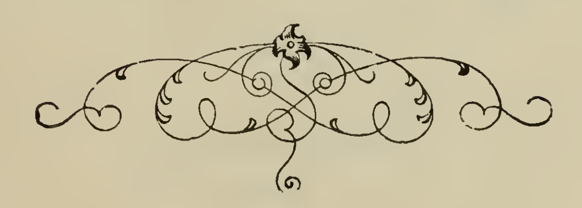
КАѲЕДРАЛЬНОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

И

ПОГРЕБЕННЫЕ ВЪ НИХЪ

КНЯЗЬЯ И СВЯТИТЕЛИ.

(Съ изображеніемъ одной гробницы).

Губ. г. Владиміръ.
Печатня В. А. Паркова.
1890.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурн. Комитета печатать позволяетс
20 августа 1890 года.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій.*

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнѣйшему Θеогносту

Архіепископу Владимірскому и Суздальскому

Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу.

По благоговѣнію **Вашего Высокопреосвященства** *къ святынѣ знаменитаго седмивѣковаго Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора,* **Вашимъ** *неусыпнымъ попеченіемъ возобновляется нынѣ древнее благолѣпіе сего храма. Глубоко проникаясь сознаніемъ великаго значенія* **Вашей** *дѣятельности для Владимірскаго Успенскаго собора, я осмѣливаюсь скромный трудъ мой о древнихъ княжескихъ и святительскихъ гробницахъ, находящихся въ семъ соборѣ, посвятить* **Вашему Высокопреосвященству**—*возстановителю сихъ славныхъ гробницъ.*

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря и Отца
смиренный послушникъ
Преподаватель Владимірской Духовной Семинаріи
Іеромонахъ *Порфирій.*

1890 г.
Августа 3-го дня.

ДРЕВНІЯ ГРОБНИЦЫ

во Владимірскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ

И ПОГРЕБЕННЫЕ ВЪ НИХЪ

КНЯЗЬЯ и СВЯТИТЕЛИ.

Немного въ Россіи столь славныхъ по своей исторіи и святынѣ храмовъ, какъ каѳедральный Успенскій соборъ въ губернскомъ городѣ Владимірѣ. Этотъ величественный храмъ, стоящій на высокой горѣ надъ рѣкою Клязьмой, построенъ, болѣе 700 лѣтъ тому назадъ, св. благовѣрнымъ великимъ княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ. По свидѣтельству лѣтописей, соборный храмъ Владимірскій былъ украшенъ строителемъ своимъ «дивно», «паче иныхъ церквей». Онъ сіялъ золотомъ внутри, сіяла золотомъ и громадная глава его, отчего лѣтописцы и называютъ его «златоверхою церковію», или «святой Богородицей золотоверхой». Вскорѣ по основаніи своемъ этотъ храмъ получилъ особенно славное значеніе между храмами Русской земли, потому-что св. Андрей Боголюбскій перенесъ великокняжескій престолъ изъ Кіева во Владиміръ, и этотъ послѣдній сдѣлался, такимъ образомъ, столицею всей Россіи.

Но вотъ почти чрезъ 80 лѣтъ послѣ основанія своего «златоверхій» храмъ явился свидѣтелемъ страшнаго бѣдствія, постигшаго Русскую землю,—татарскаго нашествія,—при чемъ пострадалъ и самъ: татары разграбили его, жгли его снаружи и внутри, и златая глава соборнаго храма Владимірскаго почернѣла отъ дыма и пла-

мени. Однако вскорѣ, по удаленіи татаръ изъ Владиміра, въ соборномъ храмѣ опять возстановлено было богослуженіе, и онъ еще долго сохранялъ значеніе столичнаго соборнаго храма, доколѣ великокняжескій престолъ не перенесенъ былъ изъ Владиміра въ Москву [1]).

Но ни татарскій огонь, ни перенесеніе великокняжескаго престола изъ Владиміра не отняли у Владимірскаго собора всей его славы: ибо въ немъ, «какъ пребогатое сокровище, многолѣтно въ нетлѣніи почиваютъ мощи [2])» святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Андрея Боголюбскаго, Георгія Всеволодовича, убитаго въ битвѣ съ татарами на р. Сити, и св. благовѣрнаго князя Глѣба, скончавшагося въ юности сына св. Андрея Боголюбскаго. Сверхъ того, неотъемлемое сокровище Владимірскаго соборнаго храма составляютъ и находящіяся въ немъ гробницы другихъ князей, а также святителей, извѣстныхъ и даже знаменитыхъ въ исторіи Россіи. Между князьями, погребенными въ этихъ гробницахъ, есть и великіе князья, предки и сродники царей Русской земли; между святителями — одинъ всероссійскій митрополитъ.

Объ этихъ-то гробницахъ, сокровищахъ Владимірскаго соборнаго храма, и о неразрывно связанныхъ съ ними лицахъ мы и намѣрены вести рѣчь, имѣя въ виду, такъ сказать, наглядно представить читателю историческое значеніе нашего славнаго собора [3]).

---

[1]) Первый изъ великихъ князей, утвердившій свою резиденцію въ Москвѣ, былъ Іоаннъ Калита, получившій великокняжеское достоинство въ 1328 году. Но и послѣ него долго великіе князья восходили на великокняжескій престолъ во Владимірѣ; такъ, по ясному свидѣтельству лѣтописей, Василій Димитріевичъ въ 1389 году возшелъ на великокняжескій престолъ во Владимірѣ.

[2]) Слова взяты изъ тропаря св. благов. кн. Георгію, Андрею и Глѣбу.

[3]) Сообщить свѣдѣнія о находящихся въ соборѣ древнихъ гробницахъ особенно благовременнымъ находимъ мы нынѣ, потому что недавно, во время внутренней реставраціи собора (въ 1882—84 годахъ), возстано-

Соборный храмъ, построенный св. Андреемъ Боголюбскимъ, былъ распространенъ младшимъ братомъ его, великимъ княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, который съ трехъ сторонъ храма— сѣверной, западной и южной, въ разстояніи отъ стѣнъ его около 2 саженъ, воздвигъ новыя стѣны, по высотѣ немного меньшія стѣнъ собора, сводами и арками соединивши новыя стѣны съ прежними, отчего образовалась съ трехъ сторонъ прежняго собора обширная галлерея. Выходъ въ эту галлерею, можно думать, первоначально былъ только чрезъ трои двери прежняго храма,—и проходы, какіе видимъ здѣсь въ настоящее время, были сдѣланы позднѣе временъ Всеволода Георгіевича. Кажется, также позднѣе временъ Всеволода Георгіевича въ его пристройкѣ устроены были придѣльные алтари: съ правой стороны—въ честь св. великомученика Георгія (нынѣ въ честь св. благовѣрнаго князя Глѣба), съ лѣвой—въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы (нынѣ въ честь св. благовѣрнаго великаго князя Андрея). Эта-то галлерея-пристройка и предназначена была Всеволодомъ Георгіевичемъ быть усыпальницею его державнаго рода и Владимірскихъ святителей. Сюда великій князь Всеволодъ перенесъ изъ прежняго храма и гробницы, въ которыхъ покоились братъ его—св. Андрей и другіе, погребенные въ томъ храмѣ.

Въ періодъ времени, когда Владимірскій соборъ былъ столичнымъ соборнымъ храмомъ, эта усыпальница наполнилась гробницами, такъ-что гробницы находились и въ стѣнахъ, въ особыхъ кома-

---

влены многія изъ этихъ гробницъ въ древнемъ своемъ видѣ, и онѣ теперь невольно привлекаютъ вниманіе входящаго подъ сѣнь древняго храма.

Жизнеописанія князей составлены по лѣтописямъ, по Степенной книгѣ, по труду Н. Арцыбашева: «Повѣствованіе о Россіи», Москва, 1838 г., по труду М. Погодина: «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи», Москва 1855 г., по «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина и по другимъ источникамъ.

рахъ [1]), и возлѣ стѣнъ, подлѣ гробницъ, находящихся въ комарахъ, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одна гробница стояла на другой. Въ такомъ положеніи гробницы стояли до той поры, (уже много позднѣйшей), когда, изъ желанія сдѣлать болѣе простора въ соборѣ, нѣкоторыя гробницы опустили подъ полъ храма, а нѣкоторыя и совсѣмъ упразднили, переложивъ находившіеся въ нихъ останки въ сохраненныя гробницы; затѣмъ, еще позднѣе, и оставленныя гробницы въ комарахъ заложены были кирпичемъ. Только въ придѣльныхъ алтаряхъ оставались видны нѣкоторыя гробницы, въ самомъ же храмѣ сдѣланы были лишь надписи на стѣнахъ, означающія мѣстонахожденіе княжескихъ и святительскихъ гробницъ. Мѣста погребенія двухъ особенно чтимыхъ святителей отмѣчены были особыми надгробіями и св. иконами [2]), да при мѣстѣ погребенія одного князя находились напоминавшіе о немъ предметы [3]).

Но вотъ въ 1874 году, по благословенію Архіепископа Владимірскаго Антонія, усердіемъ Владимірской купеческой жены П. О. Муравкиной возстановлена была одна (почитаемая Владимірцами) гробница великой княгини Агаѳіи, ея снохъ и внучатъ, мученически скончавшихся въ самомъ соборномъ храмѣ при взятіи Владиміра татарами. Украшена была эта возстановленная гробница по образцу Кіевской гробницы Ярослава Мудраго, по рисунку архитектора Н. А. Артлебена.

Затѣмъ, во время послѣдней внутренней реставраціи храма, предпринятой благодаря особому усердію къ сему храму Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, когда въ соборѣ возстановлена была

---

[1]) Ниши или углубленія въ стѣнахъ.

[2]) Именно: надъ мѣстомъ погребенія епископа Серапіона стоялъ посеребренный саркофагъ и на немъ св. икона; надъ мѣстомъ погребенія митрополита Максима стоялъ сначала балдахинъ, а потомъ желѣзная рѣшетка, и находилась св. чудотворная икона Божіей Матери, написанная по видѣнію святителя Максима, да изображеніе самого святителя.

[3]) При мѣстѣ погребенія князя Изяслава Андреевича—копья и шлемъ.

древнѣйшая стѣнопись XII вѣка—временъ св. Андрея Боголюбскаго,—возстановлены были и многія гробницы, какія возможно было возстановить [1]). Онѣ возстановлены были теперь въ древнемъ своемъ видѣ, по образцу одной неповрежденно сохранившейся гробницы въ наглухо заложенной кирпичемъ комарѣ,—гробницы святителя Луки [2]).

Возстановленныя гробницы расположены вдоль сѣверной и южной стѣнъ собора; большинство ихъ находится въ стѣнахъ, каждая подъ сводомъ особой комары, а нѣкоторыя находятся возлѣ стѣнъ. Всѣ гробницы бѣлокаменныя. Крышки почти всѣхъ ихъ имѣютъ по два весьма отлогихъ ската, на каждомъ изъ которыхъ изображенъ черный осьмиконечный крестъ. Надъ крышками на стѣнѣ сдѣланы надписи, обозначающія, кто погребенъ въ гробницѣ и когда скончался. Многія надписи сохранились здѣсь изъ древности, и по возстановленіи гробницъ только поновлены. Надъ гробницами, находящимися въ комарахъ, надписи эти сдѣланы въ глубинѣ подъ сводами комаръ; надъ гробницами же, находящимися возлѣ стѣнъ, такія надписи сдѣланы на стѣнѣ подъ выведенными на ней дугами, изображающими комару, или на самыхъ гробницахъ. Въ каждой комарѣ подъ надписью проведена узорчатая кайма. По внѣшнему краю комары обведены красною, кирпичнаго цвѣта, каймой. Гробницы окрашены въ свѣтло-зеленый цвѣтъ, какимъ окрашены и стѣны Всеволодовой пристройки; только внутренность комаръ—бѣлаго цвѣта. На крышкѣ каждой гробницы положенъ

---

[1]) Только опустѣвшая гробница, въ которой почивали до обрѣтенія, мощи св. благовѣрнаго вел. кн. Георгія, возстановлена позднѣе—въ 1889 г.

[2]) Подробно о возстановленіи гробницъ во время реставраціи 1882—84 года можно читать во Влад. Еп. Вѣдомостяхъ за 1884 годъ, въ № 4, въ статьѣ протоіерея Александра Виноградова: «Владимірскій Успенскій соборъ и открытыя въ немъ фрески», также въ брошюрѣ того же автора: «Святыня Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, историческое значеніе его и реставрація», Владиміръ, 1888 г.

мѣдный крестъ; надъ каждой гробницей находится также небольшая икона, предъ которой во время всѣхъ богослуженій теплится лампада [1]).

Въ изложеніи своего предмета мы будемъ слѣдовать порядку размѣщенія гробницъ въ храмѣ, и разсмотримъ сначала находящіяся на сѣверной сторонѣ, начиная съ придѣльнаго алтаря, а потомъ — рядъ гробницъ на южной сторонѣ, также начиная съ придѣльнаго алтаря. При этомъ не будемъ касаться тѣхъ, сравнительно новыхъ, гробницъ, въ которыхъ нынѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи святыхъ князей: Георгія, Андрея и Глѣба.

I.

ГРОБНИЦЫ КНЯЖЕСКІЯ.

1-я гробница,

въ которой, до своего открытія въ 1702 году, почивали мощи св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Боголюбскаго [2]).

Гробница уставлена въ сѣверной стѣнѣ собора, въ придѣльномъ алтарѣ, который въ 1774 году посвященъ имени св. великаго князя Андрея. Эта бѣлокаменная гробница имѣетъ видъ пустаго продолговатаго ящика, безъ крышки. Въ глубинѣ комары сохранена надпись: «Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, преставися въ лѣто 6683 мѣсяца іюнія 28 дни [3]). Припомнимъ, что это—не первоначальное мѣсто погребенія св. Андрея,

---

[1]) На особенности внѣшняго вида нѣкоторыхъ гробницъ мы укажемъ ниже, помѣщая свѣдѣнія о каждой гробницѣ въ отдѣльности.

[2]) Рака, въ которой теперь почиваютъ моши св. Андрея, находится между столпами, по лѣвую сторону отъ средины храма.

[3]) Св. Андрей Боголюбскій скончался въ ночь съ 28 на 29 іюня, притомъ не въ 6683—1175 году, а, какъ признается историками, въ 1174 году.

а то, гдѣ поставилъ его гробницу братъ его Всеволодъ Георгіевичъ, по распространеніи уже храма. При семъ опустѣвшемъ ложѣ мы не будемъ говорить о самомъ св. князѣ Андреѣ, такъ какъ существуютъ подробныя жизнеописанія святыхъ князей, Владимірскихъ чудотворцевъ.

2-я гробница,

въ которой погребенъ великій князь Всеволодъ III Георгіевичъ.

Противъ опустѣвшей гробницы строителя собора, св. великаго князя Андрея, въ томъ-же небольшомъ придѣльномъ алтарѣ, на правой сторонѣ отъ престола, находится гробница брата его, расширившаго храмъ пристройками, великаго князя Всеволода Георгіевича. Гробница эта не въ стѣнѣ, а возлѣ стѣны,—и такъ какъ полъ въ придѣльномъ алтарѣ, гдѣ она находится, при устройствѣ иконостаса, (во времена императрицы Екатерины II) поднятъ выше пола храма, то верхъ этой гробницы, оставленной при передѣлкѣ пола неподвижною, теперь едва возвышается надъ поверхностью пола. Но на гробницѣ Всеволода Георгіевича, вмѣсто крышки, поставлена другая гробница, въ которой до открытія почивали мощи св. благовѣрнаго князя Глѣба Андреевича; а потому мѣсто покоища Всеволода Георгіевича представляетъ собою все-таки значительное возвышеніе возлѣ стѣны. На стѣнѣ надъ гробницею выведено красками подобіе комары, и сдѣлана надпись: «Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода Димитрія Георгіевича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6720 апрѣля 18 дня» [1]).

Священна должна быть для сына Русской земли эта гробница! Всеволодъ III Георгіевичъ Великій, по прозванію «Большое Гнѣздо»,—внукъ Владиміра Мономаха, сынъ великаго князя Юрія

[1]) Въ надписи ошибка: должно-бы значиться 15 или 16 апрѣля. См. ниже о кончинѣ Всеволода Георгіевича.

(или Георгія) Долгорукаго, благоустроителя Суздальской земли,—сынъ самый младшій (одиннадцатый), но отъ него произошелъ родъ царей Русской земли.

Названія «Великій», даннаго Всеволоду Георгіевичу лѣтописцами, онъ вполнѣ заслуживаетъ по великому значенію его дѣятельности и по его могуществу.—Въ свое тридцатишестилѣтнее княженіе онъ былъ ревностнымъ продолжателемъ великаго дѣла, начатаго его братомъ—св. Андреемъ Боголюбскимъ,—дѣла объединенія Русской земли подъ властію одного государя, и достигъ того, что держалъ въ строгомъ подчиненіи себѣ многихъ князей и многія области земли Русской; даже на престолъ древней столицы—Кіева онъ поставлялъ князей по своей власти, и въ вольнолюбивый Новгородъ посылалъ на княженіе своихъ родственниковъ и сыновей. Могущество его простиралось и на внѣшнихъ враговъ Россіи—половцевъ и волжскихъ (или камскихъ) болгаръ. О могуществѣ Всеволода Георгіевича современникъ его, южно-русскій пѣвецъ, составитель «Слова о полку Игоревѣ», говоритъ, что великій князь Всеволодъ съ своимъ войскомъ могъ-бы «Волгу раскропить веслами, а Донъ шлемами вычерпать». Около 1190 года имя Всеволода Георгіевича такъ славно было даже и за границей, что могущественный тогда императоръ Германскій Фридрихъ Барбаросса ласково принялъ искавшаго его покровительства сына князя Галичскаго Ярослава Осмомысла —Владиміра, едва только узналъ, что онъ сынъ сестры великаго князя Всеволода.

Названіе «Большое Гнѣздо» Всеволодъ Георгіевичъ получилъ, какъ отецъ многочисленнаго семейства,—семейства, изъ котораго вышли три славныхъ великихъ князя: Константинъ Мудрый, св. Георгій, пріявшій смерть отъ татаръ на р. Сити, и Ярославъ, отецъ св. Александра Невскаго и предокъ Русскихъ царей.

Всеволодъ Георгіевичъ замѣчателенъ и какъ одинъ изъ особенно благочестивыхъ Русскихъ князей: онъ ознаменовалъ свое славное княженіе построеніемъ и благоукрашеніемъ св. храмовъ и обителей.

Имя Всеволода Георгіевича, много потрудившагося для блага земли Русской, должно стоять наряду съ славными именами Владиміра Мономаха, св. Андрея Боголюбскаго, св. Александра Невскаго и другихъ государей Русской земли, которые возвышали наше отечество и хранили его отъ враговъ.

Всеволодъ Георгіевичъ родился въ 1154 году, когда его родитель, бывшій въ то время Суздальскимъ княземъ, со второю супругой своей [1]) былъ въ пути, въ своихъ Суздальскихъ владѣніяхъ. Назвавъ своего новорожденнаго сына въ св. крещеніи Димитріемъ, Юрій Владиміровичъ на мѣстѣ его рожденія, при р. Яхромѣ, построилъ городъ Дмитровъ [2]).

Весною 1155 года Юрій Владиміровичъ достигъ Кіевскаго великокняжескаго престола, но чрезъ два года скончался, такъ-что Всеволодъ Георгіевичъ лишился родителя на третьемъ году своей жизни. По кончинѣ супруга, вдовствующая великая княгиня съ младенцемъ Всеволодомъ, вѣроятно, жила нѣкоторое время въ землѣ Суздальской, гдѣ тогда пасынокъ ея, Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, благоустроялъ свою столицу—Владиміръ и строилъ златоверхій храмъ. Но въ 1162 году, когда Андрей Георгіевичъ, стараясь предупредить княжескіе раздоры изъ-за владѣній, выслалъ изъ земли Суздальской братьевъ своихъ: Мстислава, Василія и Михаила, то первые двое изъ нихъ, взявъ мать свою и семилѣт-

[1]) По утвержденію историковъ прошлаго вѣка, она была Греческой цесаревной и звали ее Еленой или Ольгой (?). См. «О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ» И. Дмитревскаго, С.-П.-Б., 1802 г. стр. 241, также «Исторія Государства Россійскаго» Карамзина, Том, II, примѣчаніе 405. Карамзинъ считаетъ за вѣроятное только то, что она была Гречанкой.

[2]) Нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи. Вѣроятно, Всеволодъ Георгіевичъ родился осенью, около 26-го октября,—дня св. Димитрія Селунскаго, имя котораго получилъ во св. крещеніи. Историкъ Соловьевъ почему-то полагаетъ рожденіе Всеволода Георгіевича на нѣсколько лѣтъ ранѣе.

няго брата Всеволода, отправились въ Царь-градъ, гдѣ Греческій императоръ Мануилъ Комнинъ ласково принялъ ихъ и далъ имъ для жительства 4 города на Дунаѣ. Такъ, Всеволодъ Георгіевичъ нѣсколько лѣтъ своего отрочества провелъ въ Греціи.

Съ 1169 по 1174 годъ мы видимъ юношу Всеволода Георгіевича въ Южной Россіи при братьяхъ Глѣбѣ и Михаилѣ. Здѣсь онъ въ качествѣ намѣстника брата Михаила, занималъ 5 недѣль княжескій престолъ въ древней столицѣ—Кіевѣ, былъ свидѣтелемъ междоусобныхъ браней, былъ даже самъ участникомъ въ нѣкоторыхъ походахъ Русскихъ князей противъ Русскихъ-же князей, былъ однажды въ походѣ и противъ Половцевъ. Въ Южной Руси Всеволодъ Георгіевичъ, вѣроятно, и вступилъ въ бракъ съ дочерью князя Чешскаго Шварна—Маріей.

Послѣ мученической кончины св. Андрея Боголюбскаго (29 іюня 1174 г. [1]) Всеволодъ Георгіевичъ былъ союзникомъ брата своего Михаила въ его борьбѣ за великокняжескій престолъ съ племянниками Ярополкомъ и Мстиславомъ Ростиславичами.

Въ кратковременное мирное княженіе Михаила Георгіевича Всеволодъ Георгіевичъ владѣлъ Переславлемъ Залѣсскимъ.

По кончинѣ Михаила Георгіевича (20 іюня 1176 года) Владимірцы немедленно призвали для занятія великокняжескаго престола Всеволода Георгіевича, торжественно встрѣтили его предъ Золотыми воротами и клялись быть вѣрными ему и его дѣтямъ; но въ первые-же дни по занятіи престола Всеволодъ Георгіевичъ долженъ былъ выступить изъ столицы для защиты своихъ правъ противъ племянника Мстислава Ростиславича и Ростовцевъ. Предъ

---

[1]) Смиренный, кроткій въ душѣ своей, св. Андрей въ то же время, какъ великій князь, вполнѣ сознававшій гибельное для Россіи раздѣленіе ея на мелкія самостоятельныя княжества и не менѣе пагубное своеволіе бояръ, строго требовалъ подчиненія себѣ, и за то принялъ мученическую кончину отъ нелюбившихъ подчиненія—бояръ, своихъ сродниковъ, въ городкѣ Боголюбовѣ.

сраженіемъ съ врагами Всеволоду Георгіевичу и всему его войску было замѣчательное видѣніе, о которомъ такъ сообщаетъ лѣтопись: «Когда былъ Всеволодъ за Суздалемъ, увидѣли чудную Матерь Божію Владимірскую (т. е. златоверхій Владимірскій храмъ) и весь городъ до основанія, какъ будто стоящимъ на воздухѣ; явилъ Богъ и Святая Богородица новое чудо, (которое) зрѣли Князь и весь полкъ, и всѣ, видя такое чудо, говорили: Княже, ты правъ, поѣзжай противъ него!» (т. е. Мстислава Ростиславича [1]). Однако Всеволодъ Георгіевичъ, «будучи благосердъ», по замѣчанію лѣтописи, пытался мирными переговорами отвратить кровопролитіе, и только когда мирныя предложенія были отвергнуты, онъ вступилъ въ битву и разбилъ Мстислава на полѣ близъ города Юрьева Польскаго 27-го іюня 1176 года.

Но еще все время до 1182 года можно считать такимъ періодомъ великаго княженія Всеволода Георгіевича, въ который онъ долженъ былъ утверждать свою власть, выступая въ походы то противъ непокорявшихся ему Рязанскихъ князей, то противъ вольнолюбиваго Новгорода, то даже противъ Кіевскаго князя Святослава Всеволодовича, съ которымъ вообще, и ранѣе и послѣ того, былъ въ большой дружбѣ.

Въ послѣдующее время своего княженія Всеволодъ Георгіевичъ также долженъ былъ иногда усмирять непокорность и междоусобія, Русскихъ князей; но власть Всеволода Георгіевича теперь была уже настолько упрочена въ Русской землѣ, что онъ могъ не часто прибѣгать къ силѣ оружія; и вообще по своему миролюбію онъ предпочиталъ дѣйствовать не оружіемъ, а путемъ мирныхъ договоровъ. Только Рязань и ея князей еще 4 раза принужденъ былъ усмирять Всеволодъ Георгіевичъ силою оружія да, чтобы устрашить враждебныхъ ему тогда Черниговскихъ князей, завоевалъ принадлежавшую имъ область Вятичей.

[1]) Это видѣніе было вѣроятно миражемъ; но, очевидно, оно было по особому устроенію Божію, тѣмъ болѣе, что миражи чрезвычайно рѣдкое явленіе въ средней Россіи.

Утвердивъ прочно свою власть, охраняя и возстановляя миръ въ землѣ Русской своимъ мудрымъ управленіемъ, великій князь могъ обратить свое оружіе противъ враговъ внѣшнихъ и заняться благоустроеніемъ своихъ областей.

Въ 1183 году, во главѣ князей: Рязанскихъ, Муромскаго [1]), Смоленскаго и сына князя Кіевскаго, Всеволодъ Георгіевичъ отправился въ походъ противъ волжскихъ болгаръ. На пути присоединились къ Русскимъ князьямъ еще половцы,—и можно было отъ этого похода ожидать весьма большаго успѣха. Но едва только стали готовиться къ осадѣ перваго непріятельскаго города (Великаго города въ серебряной Болгаріи), родной племянникъ великаго князя, юный, отважный князь Изяславъ Глѣбовичъ, преждевременно выступившій на враговъ, былъ смертельно раненъ,—и пораженный горестію Всеволодъ Георгіевичъ вскорѣ возвратился изъ похода. Однако его войска успѣли еще одержать двѣ побѣды надъ врагами и послѣдніе стали просить мира. Изяславъ Глѣбовичъ скончался на возвратномъ пути на островѣ Исадахъ на р. Волгѣ, и тѣло его Всеволодъ Георгіевичъ привезъ во Владиміръ для погребенія въ соборномъ храмѣ.

Кромѣ этого похода великій князь совершилъ еще успѣшный походъ противъ половцевъ (1199), а воеводы его ходили два раза съ успѣхомъ противъ волжскихъ болгаръ (въ 1186 и въ 1205 годахъ).

Въ свободное отъ походовъ время Всеволодъ Георгіевичъ всю заботу свою сосредоточивалъ на благоустроеніи своихъ областей. Послѣ большаго пожара во Владимірѣ, бывшаго въ апрѣлѣ 1185 года, во время котораго сгорѣло 32 церкви и великокняжескій дворецъ, соборный же храмъ лишился всѣхъ своихъ благоукрашеній, кромѣ великой святыни—чудотворнаго образа Богоматери, на-

[1]) Владиміра Юрьевича, брата св. Давида, въ иночествѣ Петра, Муромскаго чудотворца. Оба брата были всегда покорными Всеволоду Георгіевичу, оба были вѣрными его союзниками въ нѣкоторыхъ походахъ, и оба бывали на его семейныхъ торжествахъ во Владимірѣ.

писаннаго, по преданію, св. Евангелистомъ Лукою [1]), великій князь сталъ на свои средства воздвигать церкви и вмѣстѣ съ супругою щедро раздавалъ деньги бѣднымъ на построеніе жилищъ [2]), а соборный храмъ не только вновь богато благоукрасилъ, но и совершилъ то самое распространеніе его, о которомъ сказано выше. Соборный храмъ, прежде бывшій одноглавымъ, съ этого времени сталъ имѣть пять позлащенныхъ главъ. Работы по обновленію и распространенію собора кончены были въ 1189 году,—и наканунѣ храмоваго праздника Успенія храмъ былъ торжественно освященъ епископомъ Владимірскимъ Лукою [3]).

Затѣмъ Всеволодъ Георгіевичъ построилъ укрѣпленія въ Суздалѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ и Городцѣ Остерскомъ (въ южной Руси); обновилъ въ Суздалѣ соборный храмъ; основалъ во Владимірѣ монастырь и въ немъ храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы [4]); воздвигъ во Владимірѣ, недалеко отъ соборнаго

---

[1]) Икона эта называется «Владимірскою», какъ находившаяся долгое время въ Владимірѣ. Ее принесъ сюда изъ Вишгорода св. Андрей Боголюбскій въ 1155 году; во время нашествія Тамерлана, въ 1395 г. она перенесена была въ Москву, охранила тогда Москву и съ ней всю Россію, послѣ чего оставлена была въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и нынѣ находится. На мѣстѣ ея во Владимірскомъ соборѣ чудотворный списокъ съ нея, сдѣланный святителемъ и чудотворцемъ всея Россіи Петромъ.

[2]) «О началѣ Владиміра». И. Дмитревскаго стр. 261.

[3]) Большіе пожары во Владимірѣ при Всеволодѣ Георгіевичѣ были еще въ 1193 (или 92) и въ 1199 годахъ; послѣ обоихъ Всеволодъ Георгіевичъ заботился, конечно, о возстановленіи столицы изъ пепла.

[4]) По Лаврентьевской лѣтописи заложенъ этотъ храмъ 22-го августа 1192 года, по Воскресенской—23-го августа 1191 г., по Степенной книгѣ также въ 1191 году. Освященъ онъ 27-го октября 1197 г. Въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ нынѣ архіерейскій домъ. На мѣстѣ древней Рождественской церкви нынѣ позлащенной главой сіяетъ церковь новая, но подобная древней. Въ древчей церкви Рождества Богоматери почивали мощи св. Александра Невскаго до ихъ перенесенія въ С.-Петербургъ, въ 1723 году.

храма, при своемъ дворцѣ, храмъ въ честь своего небеснаго покровителя — св. великомученика Димитрія Селунскаго, привлекающій и нынѣ взоръ своимъ изяществомъ, особенно красотою своихъ рельефныхъ украшеній, и представляющій собою самый лучшій памятникъ Всеволоду Георгіевичу [1]); построилъ во Владимірѣ, также близь собора, церковь св. Іоакима и Анны [2]); основалъ во Владимірѣ существующій и донынѣ женскій монастырь и въ немъ —храмъ Успенія [3]).

Въ 1205 году 2-го марта въ этотъ монастырь удалилась и приняла въ немъ постриженіе съ именемъ Маѳы благочестивая супруга великаго князя Марія, уже 8 лѣтъ страдавшая тяжкимъ недугомъ, за страданія свои и великодушное терпѣніе уподобляемая въ лѣтописи Іову,—а 19-го марта Всеволодъ Георгіевичъ оплакивалъ ея кончину.

Въ 1206 году Всеволодъ Георгіевичъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью князя Витебскаго Василія Анною [4]).

---

[1]) Храмъ св. Димитрія Селунскаго или, какъ онъ нынѣ называется, Димитріевскій соборъ, построенъ вѣроятно также въ девяностыхъ годахъ XII вѣка. Въ семъ храмѣ была поставлена принесенная изъ Селуня икона св. Димитрія, написанная на его гробовой доскѣ, впослѣдствіи перенесенная въ Москву (см. Степ. кн. 290 стр.).

[2]) Церковь эта была основана 1-го мая 1196 года «на вратахъ св. Богородицы», какъ сказано въ Лавр. лѣт.,—вѣроятно, на вратахъ соборной ограды. Надъ этой церковію впослѣдствіи устроена была колокольня, разобранная вмѣстѣ съ той древней церковію только послѣ поврежденія въ 1806 году молніей.

[3]) Храмъ этотъ основанъ 15-го іюля 1200 года и освященъ 9-го сентября 1202 года. Владимірскій женскій монастырь, какъ построенный по желанію великой княгини Маріи и на купленной ею землѣ (см. Степенную книгу стр. 290), называется «Княгининымъ». Въ немъ со временъ св. великаго князя Георгія Всеволодовича (съ 1230 г.) почиваютъ открыто мощи св. мученика Аврамія, пострадавшаго въ камской Болгаріи 1-го апрѣля 1229 года.

[4]) Она погребена во Владимірскомъ женскомъ монастырѣ.

15-го апрѣля 1212 года, въ утро воскреснаго дня, Великій Всеволодъ на 58 году своей жизни мирно преставился, «предавъ державу свою и сыновей своихъ въ волю Божію и о всемъ благодаря Бога» [1]). «И плакали по немъ, говоритъ лѣтопись, сыновья его плачемъ великимъ, и всѣ бояре и мужи и вся земля власти его,—и пѣвши надъ нимъ обычныя пѣсни, епископъ Іоаннъ, и всѣ игумены, и черноризцы, и священники города Владиміра положили его въ церкви Святой Богородицы златоверхой, которую создалъ и украсилъ братъ его Андрей».

Лѣтопись такъ восхваляетъ Всеволода Георгіевича: «много мужествовалъ и имѣлъ отвагу на браняхъ, былъ украшенъ всѣми добрыми нравами, злыхъ казнилъ, а добромысленныхъ миловалъ: ибо князь не туне мечъ носитъ... Одного только имени его трепетали всѣ страны, и по всей землѣ прошелъ слухъ о немъ, и всѣхъ враговъ его Богъ отдалъ въ руки его: потому что онъ не возносился и не величался собою, но на Бога возлагалъ всю свою надежду. Многія и церкви создалъ по своей области. Всегда имѣлъ страхъ Божій въ сердцѣ своемъ, подавалъ требующимъ милостыню судилъ судъ истинный и нелицемѣрный, не смотрѣлъ на лица сильныхъ своихъ бояръ, обижавшихъ меньшихъ, порабощавшихъ сиротъ и дѣлавшихъ насиліе; много любилъ черноризческій и священническій чинъ. За то и даровалъ ему Богъ чадъ добросмысленныхъ, которыхъ онъ воспитывалъ въ (добромъ) наученіи, въ разумѣ совершенномъ, даже до ихъ мужескаго возраста».

Милостивый, правосудный и мудрый правитель, Всеволодъ Георгіевичъ несомнѣнно любилъ и духовное просвѣщеніе. Степен-

---

[1]) Слова Степенной книги, стр. 294. Въ Лаврентьевской лѣтописи день кончины Всеволода Георгіевича означенъ такъ: «апрѣля въ 13 день, на память св. Мартина, папы Римскаго»; но память св. Мартина—14 апрѣля. Въ Воскресенской-же лѣтописи и въ Степенной книгѣ день кончины сего князя указанъ—воскресенье 15 апрѣля,—и 15 апрѣля въ 1212 году, дѣйствительно, было въ воскресенье. По Воскрес. лѣтописи и по Степенной книгѣ, Всеволодъ Георгіевичъ погребенъ на другой день по кончинѣ.

ная книга сообщаетъ, что когда, въ 1210 году, прибылъ во Владиміръ митрополитъ Кіевскій Матеей, великій князь долго не отпускалъ его изъ Владиміра, «насыщаяся отъ него духовнаго благовѣстія» (293 стр.).

Существуетъ преданіе, что въ 1571 году, въ царствованіе Іоанна Грознаго, когда Россіи угрожала опасность отъ Крымскаго хана Девлетъ-Гирея, въ ночь на тотъ самый день, въ который отступили враги, благочестивый инокъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря Антоній видѣлъ, какъ на защиту отечества, по призыву св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, возстали изъ своихъ гробовъ св. Александръ Невскій и нѣкоторые изъ великихъ князей, почивающихъ во Владимірскомъ соборѣ, между ними—и Великій Всеволодъ [1]).

3-я гробница,

въ которой погребенъ князь Мстиславъ Андреевичъ.

Когда мы войдемъ изъ лѣваго придѣльнаго алтаря и сойдемъ съ солеи, то тотчасъ, по лѣвую сторону сѣверныхъ дверей храма, нынѣ выводящихъ въ пристройку—Георгіевскій соборъ, предъ нами будетъ гробница, возвышающаяся возлѣ сѣверной стѣны храма. На верху выведеннаго на стѣнѣ надъ этою гробницей подобія комары—икона Спасителя, предъ которою во время богослуженій горитъ лампада. Подъ иконою на стѣнѣ мы читаемъ надпись: «Мощи Благовѣрнаго Князя Мстислава Андреевича, преставися въ лѣто 6681 въ 28 день марта». Гробница Мстислава Андреевича принадлежитъ къ числу гробницъ, переставленныхъ Всеволодомъ Георгіевичемъ изъ внутреннѣйшихъ частей храма въ сдѣланную имъ пристройку [2]).

---

[1]) См. «Житія Святыхъ Россійской церкви». Ноябрь (С. П. Б. 1860) стр. 307,

[2]) Можетъ быть, на настоящее мѣсто гробница Мстислава Андреевича поставлена гораздо позднѣе временъ Всеволода Георгіевича: въ сборникѣ

Князь Мстиславъ Андреевичъ—сынъ св. Андрея Боголюбскаго,—сынъ второй, но ставшій старшимъ послѣ кончины, въ 1164 году, перваго сына св. Андрея, Изяслава,—сынъ любимый, пользовавшійся довѣріемъ родителя въ важныхъ военныхъ дѣлахъ. Онъ представляется княземъ съ суровымъ воинственнымъ характеромъ; но суровая воинственность Мстислава Андреевича могла быть вызвана политическими обстоятельствами и суровымъ духомъ того времени.

Время и мѣсто рожденія Мстислава Андреевича неизвѣстны. Въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ XII вѣка онъ, вѣроятно, былъ еще въ раннемъ дѣтствѣ, и тогда могъ нѣкоторое время быть съ своимъ родителемъ въ бурныхъ междоусобіями предѣлахъ южной Руси; но послѣ 1155 года Мстиславъ Андреевичъ жилъ несомнѣнно при родителѣ въ мирныхъ предѣлахъ Суздальскихъ, бывъ, вѣроятно въ отрочествѣ своемъ, свидѣтелемъ благоустроенія св. Андреемъ своей столицы—Владиміра, сооруженія златоверхаго храма (1158—1160), построенія города Боголюбова и въ немъ также великолѣпнаго храма.

Въ 1171 году Мстиславъ Андреевичъ былъ женатымъ, такъ-какъ въ этомъ году, по сообщенію лѣтописей, родился у него сынъ Василій, скончавшійся, вѣроятно, въ младенчествѣ, ибо имя его въ лѣтописяхъ болѣе не встрѣчается,

Въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ Мстиславъ Андреевичъ подъ 1164 годомъ—при сообщеніи о томъ, что онъ вмѣстѣ

Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка сказано, что гробницы трехъ сыновей св. Андрея: Изяслава, Мстислава и Глѣба находятся на лѣвой сторонѣ собора въ углу; т. е., судя по этому свидѣтельству, даже въ XVII вѣкѣ гробницы трехъ сыновей св. Андрея стояли въ сѣверозападномъ углу собора, гдѣ теперь гробница только одного изъ нихъ, Изяслава. Въ сѣверовосточномъ углу находится древняя гробница самого св. Андрея. (См. отрывокъ изъ названнаго Сборника, сообщенный архимандритомъ Леонидомъ, во Влад. Еп. Вѣдом. за 1885 г., № 4).

съ родителемъ оплакивалъ умершаго брата своего Изяслава. Въ это время Мстиславъ Андреевичъ былъ или въ отрочествѣ, или въ ранней юности, и потому не былъ взятъ своимъ родителемъ въ славный, по чудесному дѣйствію помощи Божіей, походъ на Камскихъ болгаръ 1164 года. Но вотъ въ 1169 году во второй разъ Мстиславъ Андреевичъ выступаетъ въ лѣтописи, уже какъ предводитель сильнаго войска, посланнаго Андреемъ Георгіевичемъ противъ Кіевскаго великаго князя Мстислава Изяславича. Въ мартѣ 1169 года Мстиславъ Андреевичъ, въ союзѣ съ другими 10 князьями, взялъ Кіевъ,—и городъ былъ, по суровымъ обычаямъ времени, разграбленъ. По порученію родителя, Мстиславъ Андреевичъ посадилъ на Кіевскомъ престолѣ своего дядю, младшаго брата св. Андрея — Глѣба Георгіевича. Великимъ княземъ всей Руси сдѣлался теперь св. Андрей Боголюбскій, и слава всероссійской столицы съ того времени перешла отъ Кіева ко Владиміру.

Не прошло и года по взятіи Кіева, Мстиславъ Андреевичъ былъ вновь посланъ родителемъ — для наказанія Новгородцевъ, дерзнувшихъ брать дани въ великокняжескихъ областяхъ. Съ Мстиславомъ Андреевичемъ и на этотъ разъ было много союзныхъ князей. Ополченіе союзниковъ, двигаясь къ Новгороду, на пути въ Новгородской области выжигало селенія, даже не давая пощады жителямъ, и достигнувъ Новгорода, осадило его. Но Новгородцы съ своимъ архіепископомъ св. Іоанномъ обратились тогда къ заступленію Божіей Матери,—и Царицѣ небесной угодно было защитить Новгородъ, явивъ чудо отъ Своей иконы [1]). Войско Владимірское было тогда поражено (25 февр. 1170 г.), множество изъ

[1]) Новгородцы вынесли на стѣну икону Богоматери; одна изъ стрѣлъ осаждавшаго войска ударилась въ св. икону, и на ликѣ Богоматери показались слезы. Послѣ того было поражено Владимірское войско. Въ память этого чуда установленъ праздникъ «Знаменіе Божіей Матери», празднуемый 27-го ноября. См. въ Степ. книгѣ стр. 302 и дал.

него взято было въ плѣнъ, и остатки этого войска при возвращеніи терпѣли бѣдствія отъ голода.

Св. Андрей Георгіевичъ, признавъ смиренно въ Новгородскомъ пораженіи [1]) руку Божію, не потерялъ своей увѣренности въ воинскихъ способностяхъ своего сына. Чрезъ нѣсколько времени онъ послалъ Мстислава Андреевича противъ Камскихъ болгаръ. Походъ этотъ былъ тяжелъ для войска, потому что была зима и пришлось проходить по незаселеннымъ странамъ; однако Мстиславъ Андреевичъ взялъ 6 болгарскихъ селеній и 1 городокъ.

По возвращеніи изъ этого похода, вскорѣ Мстиславъ Андреевичъ и скончался—вѣроятно еще очень молодымъ [2]). Онъ былъ оплаканъ, по свидѣтельству лѣтописи, не только родителемъ своимъ, но и всей Суздальской землей. Есть извѣстіе, что св. Андрей Боголюбскій надъ гробомъ своего мужественнаго сына поставилъ мраморную статую, которая до нашихъ дней не сохранилась [3]).

4-я гробница,

въ которой погребенъ великій князь Михаилъ Георгіевичъ. Въ ней же положены останки мученически скончавшихся, при взятіи Владиміра татарами въ 1238 году, супруги св. великаго князя Георгія—Агаѳіи, дочери, снохъ и внучатъ ихъ.

Далѣе, къ западу отъ гробницы Мстислава Андреевича, въ сѣверной стѣнѣ (въ полумракѣ—въ тѣни отъ столповъ храма)

---

[1]) Новгородцы вскорѣ стали искать мира съ великимъ княземъ,—и чрезъ нѣсколько времени св. Андрей послалъ на княженіе въ Новгородъ даже своего сына Юрія, который позднѣе былъ на княженіи въ Грузіи.

[2]) Лѣтописи сообщаютъ о его кончинѣ подъ 6681—1173 годомъ, но говорятъ, что днемъ его смерти былъ вторникъ, между тѣмъ 28 марта во вторникъ было въ 1172 году.

[3]) Извѣстіе историка прошлаго вѣка Емина. См. «О началѣ Владиміра» И. Дмитревскаго, стр. 135.

предъ нами будетъ гробница подъ сводомъ комары, украшенная иначе, чѣмъ всѣ прочія гробницы. Она обложена двумя цѣльными большими плитами изъ итальянскаго мрамора съ черными узорчатыми орнаментами. Одна изъ этихъ плитъ образуетъ крышку гробницы, по крышку ровную безъ перегиба. Комара надъ гробницею украшена также иначе,—около комары на стѣнѣ обводъ рельефный. Надъ гробницей въ глубинѣ комары освѣщаемая свѣтомъ лампады икона св. Парѳенія, епископа Лампсакійскаго, память котораго празднуется 7-го февраля—день мученической кончины великой княгини Агаѳіи, ея дочери, трехъ снохъ и внучатъ.

На стѣнѣ, надъ комарою гробницы, мы читаемъ надпись: «Мощи благовѣрныя великія княгини Агаѳіи, супруги св. благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича, Владимірскаго чудотворца, и дщери ихъ, княжны Ѳеодоры, и снохъ ея (ихъ) съ чады. Положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6745 февраля 7-го дня» [1]).

Но подъ сею надписью есть еще надпись, свидѣтельствующая, что здѣсь положены также «мощи благовѣрнаго князя Михаила Георгіевича», который «преставися въ лѣто 6685 іюня 20-го дня» (1176 г.). Итакъ, въ этой-же гробницѣ покоятся останки благовѣрнаго Михаила Георгіевича,—великаго князя, брата св. Андрея Боголюбскаго. Настоящее мѣсто въ стѣнѣ подъ сводомъ комары первоначально и было, вѣроятно, мѣстомъ упокоенія в. к. Михаила Георгіевича; здѣсь, вѣроятно, поставлена была его гробница Всеволодомъ Георгіевичемъ по совершеніи пристроекъ къ храму. Гробница же великой княгини Агаѳіи съ семействомъ (скончавшихся много

[1]) 6745 годъ отъ сотв. міра=1237 году отъ Р. Х.; но должно принять въ соображеніе, что годы отъ сотв. міра считались съ 1-го марта, а годы отъ Р. Х. считаются съ 1-го января; такимъ образомъ февральское событіе по счету отъ сотв. міра оказывается въ концѣ года (6745=1237), а по счету отъ Р. Х.—въ началѣ слѣдующаго года (1238). Замѣтимъ еще, что въ надписи есть неточность: 7-го февраля указ. года—день кончины в. к. Агаѳіи съ семействомъ, а не погребенія.

позднѣе Михаила Георгіевича) поставлена была уже великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, м. б. рядомъ съ гробницею Михаила Георгіевича,—и только въ то время, когда освобождали соборъ отъ гробницъ, стоявшихъ возлѣ стѣнъ, останки мученическіе были положены въ одной гробницѣ съ останками Михаила Георгіевича, и общая гробница ихъ помѣщена была подъ сводомъ комары.

1. Великій Князь Михаилъ Георгіевичъ.

Почивающій въ 4-й гробницѣ великій князь Михаилъ Георгіевичъ—младшій братъ св. Андрея Боголюбскаго, старшій—Всеволода Георгіевича, 9-й сынъ великаго князя Юрія Долгорукаго, бывшій великимъ княземъ послѣ св. Андрея Боголюбскаго.

Единоутробнымъ братомъ онъ былъ Всеволоду Георгіевичу, т. е., матерью его была вторая супруга Юрія Владиміровича.

Юность свою Михаилъ Георгіевичъ провелъ, вѣроятно, въ Суздальской области—во время мирнаго княженія тамъ св. Андрея. Въ 1162 году, вмѣстѣ съ старшими братьями своими Мстиславомъ и Василькомъ, онъ былъ высланъ отсюда Андреемъ Георгіевичемъ, но, можно думать, не поѣхалъ вмѣстѣ съ ними въ Грецію, а остался въ южной Руси.

Здѣсь княжилъ онъ нѣкоторое время въ Переяславлѣ и въ Торческѣ. Въ 1172 году великій князь Андрей Боголюбскій назначилъ Михаила Георгіевича даже княземъ Кіевскимъ; но его не допустили владѣть Кіевомъ другіе князья, которые затѣмъ 6 дней осаждали его въ Торческѣ, и противъ которыхъ онъ ходилъ въ громадномъ ополченіи Андрея Георгіевича, безуспѣшно 9 недѣль осаждавшемъ Вышгородъ.

Михаилъ Георгіевичъ былъ нѣсколько разъ и въ побѣдоносныхъ походахъ противъ половцевъ. Во время одного изъ этихъ походовъ, въ 1169 году, онъ проявилъ особенное мужество и крѣпкую вѣру въ Бога, и былъ удостоенъ явной Божественной

помощи. Онъ былъ посланъ тогда братомъ своимъ, Кіевскимъ княземъ Глѣбомъ, противъ половцевъ, сдѣлавшихъ набѣгъ на Кіевскія окрестности и плѣнившихъ много народа. Разбивши сперва стражу половецкую, Михаилъ Георгіевичъ разбилъ затѣмъ отрядъ, ведшій русскихъ плѣнниковъ, которые такимъ образомъ были освобождены; наконецъ онъ встрѣтился съ полчищемъ, которое было во много разъ болѣе его собственнаго отряда. Михаилъ Георгіевичъ не устрашился, хотѣлъ даже ринуться на враговъ съ малымъ отрядомъ впереди своего войска, но воины не допустили его до этого, удержавъ за поводъ его коня. Однако Михаилъ Георгіевичъ былъ трижды раненъ; но, какъ говоритъ лѣтопись, «Богъ, по молитвѣ отца его, избавилъ его отъ смерти,» — и непріятельское полчище было разбито и обращено въ бѣгство. Лѣтописецъ видитъ въ этой побѣдѣ помощь Богоматери, Которая покарала половцевъ за ихъ нападеніе на два города, принадлежавшіе Кіевской Богородичной церкви; а «Степенная книга» добавляетъ еще, что въ тѣхъ городахъ многіе половцы были поражены огнемъ, изшедшимъ отъ иконъ Богоматери, и говоритъ также, что извѣстіе объ этомъ чудѣ, полученное Михаиломъ Георгіевичемъ отъ нѣкоторыхъ изъ разбитой имъ половецкой стражи, и исполнило князя неустрашимости и надежды на Божественную помощь.

Послѣ убіенія св. Андрея Боголюбскаго, дружины Ростовская, Суздальская и Переславльская собрались во Владимірѣ на вѣче и, измѣнивъ клятвѣ, данной ими Юрію Долгорукому въ томъ, чтобы служить его младшимъ сыновьямъ, призвали не сыновей его — Михаила и Всеволода, а, въ угоду Рязанскому князю Глѣбу, шурьевъ этого князя, внуковъ Юрія Долгорукаго — Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Послѣдніе, бывшіе тогда въ Черниговѣ, боясь соперничества законныхъ наслѣдниковъ Суздальской области — Михаила и Всеволода Георгіевичей, пригласили и ихъ вмѣстѣ ѣхать въ ту область, чтобы тамъ распредѣлить владѣнія. Назвавъ Михаила старшимъ, всѣ четверо отправились; но изъ Москвы

Ярополкъ, тайно отъ Михаила Георгіевича, уѣхалъ въ Переславль, чтобы сдѣлать Переславльцевъ своими сторонниками. Тогда Михаилъ Георгіевичъ поспѣшилъ во Владиміръ, гдѣ вскорѣ его осадили Ростиславичи съ ополченіями Ростовскими, Переславльскими, Муромскими и Рязанскими. Эти ополченія опустошали селенія и поля въ окрестностяхъ Владиміра и грозили сжечь самый городъ, если Владимірцы добровольно не сдадутся. Семь недѣль защищали Владимірцы Михаила Георгіевича; но наконецъ, вынужденные голодомъ и боясь угрозъ враговъ, съ печалію въ сердцѣ стали просить Михаила Георгіевича добровольно удалиться изъ ихъ города до благопріятныхъ обстоятельствъ. «Вы правы», великодушно отвѣтилъ имъ Михаилъ Георгіевичъ: «не погибайте для меня»,—и немедленно выѣхалъ изъ Владиміра, освобождая этотъ городъ отъ опасности разоренія,—выѣхалъ при скорби и плачѣ Владимірцевъ, а проѣзжая чрезъ лагерь осаждавшихъ, онъ подвергся насмѣшкамъ и ругательствамъ [1]).

Михаилъ Георгіевичъ уѣхалъ опять въ южную Русь, а Владимірскій престолъ занялъ теперь Ярополкъ Ростиславичъ, который скоро показалъ, что на этомъ престолѣ онъ недостойный преемникъ св. Андрея Боголюбскаго. Онъ даже храмъ соборный лишилъ его сокровищъ и принадлежащихъ ему земель. Самую чудотворную икону Богоматери онъ отдалъ Рязанскому князю Глѣбу въ уплату за помощь, оказанную Рязанцами Ярополку при осадѣ Владиміра. Тогда огорченные до глубины души Владимірцы послали пословъ къ Михаилу Георгіевичу, обѣщая ему теперѣ употребить всѣ силы для утвержденія его на великокняжескомъ престолѣ. Михаилъ Георгіевичъ съ братомъ Всеволодомъ и войскомъ Черниговскаго князя Святослава Всеволодовича отправился ко Владиміру, но на пути вскорѣ заболѣлъ и былъ несенъ до Москвы на носилкахъ; въ Москвѣ былъ встрѣченъ отрядомъ Владимірцевъ,

---

[1]) О ругательствахъ осаждавшихъ извѣстіе Татищева т. III. стр. 206.

шедшимъ къ нему на помощь съ сыномъ св. Андрея Боголюбскаго Юріемъ, и недалеко отъ Владиміра, на Бѣлѣховой равнинѣ, побѣдилъ Ростиславичей 15-го іюня 1175 года.

Торжественна была теперь встрѣча Михаила Георгіевича во Владимірѣ. «Михаилъ же, сказано въ лѣтописи, побѣдилъ полкъ въ день недѣльный и поѣхалъ во Владиміръ съ честію и славою великой.., Вышли же съ крестами на встрѣчу Михаилу и брату его Всеволоду игумены и священники и всѣ люди и въѣхалъ въ городъ къ Святой Богородицѣ мѣсяца іюня въ 15 день — въ день недѣльный». Занявъ престолъ во Владимірѣ, Михаилъ Георгіевичъ, какъ законный наслѣдникъ св. Андрея Боголюбскаго, сдѣлался теперь великимъ княземъ всей Русской земли и утвердилъ за Владиміромъ значеніе великокняжеской столицы, данное этому городу св. Андреемъ Боголюбскимъ.

Очень непродолжительно, но тѣмъ не менѣе благодѣтельно для Владимірской области и вмѣстѣ мирно было княженіе Михаила Георгіевича. Великій князь возвратилъ соборному храму всѣ отнятыя у него Ярополкомъ земли и сокровища, объѣзжалъ свои области, повсюду утверждая миръ и порядокъ. Суздальцы, Ростовцы и Переславльцы совершенно покорились ему, испросивъ у него прощеніе и объяснивъ, что только дружина (бояре) держала сторону его враговъ. Только убійцъ св. Андрея Боголюбскаго, по извѣстію въ Степенной книгѣ, казнилъ Михаилъ Георгіевичъ; да противъ Рязанскаго князя Глѣба, для отнятія у него соборныхъ сокровищъ, выступалъ съ оружіемъ, но возвратился безъ боя, такъ какъ Глѣбъ смирился и возвратилъ немедленно чудотворную икону и другія бывшія у него сокровища Владимірскаго храма.

Едва прошелъ годъ послѣ торжественнаго въѣзда Михаила Георгіевича въ столицу, какъ 20-го іюня 1176 года, онъ скончался,—вѣроятно еще будучи очень молодымъ,—и былъ погребенъ въ златоверхомъ храмѣ [1]).

---

[1]) По лѣтописямъ (Лавр. и Воскр.) годъ кончины Михаила Георгіевича 6685=1177; Лавр. лѣт. говоритъ притомъ, что Михаилъ Геор-

Историкъ такъ говоритъ о великомъ князѣ Михаилѣ Георгіевичѣ: «Онъ скончался, оставивъ въ лѣтописяхъ память своей храбрости и добродѣтели. Живъ въ вѣкѣ суровомъ, мятежномъ, онъ не запятналъ себя ни жестокостью, ни вѣроломствомъ, и любилъ спокойствіе народа болѣе власти» [1]).

2. *Великая Княгиня Агаѳія, дочь ея Ѳеодора, снохи и внучата.*

О началѣ грозныхъ временъ для Россіи напомнитъ намъ теперь почитаемая Владимірцами гробница. Печальная повѣсть мученической кончины почивающихъ въ сей гробницѣ вкратцѣ написана на боковой мраморной плитѣ гробницы въ слѣдующихъ словахъ: «лѣта 6745 мѣсяца февраля въ 7 день татарове приступиша ко Владиміру и взяша градъ. Епископъ Митрофанъ и княгиня Юрьева Агаѳія съ дщерью Ѳеодорою, съ снохами и со

гіевичъ скончался 20-го іюня, въ субботу, при заходѣ солнца; но въ 1177 году 20-е іюня было въ понедѣльникъ, въ 1176 году въ воскресенье, и въ субботу оно не было съ 1170 года. Историками признается, что Михаилъ Георгіевичъ скончался въ 1176 году. Можетъ быть, онъ скончался не во Владимірѣ, а во время объѣзда по своимъ владѣніямъ въ Городцѣ на Волгѣ. Впрочемъ, въ прямомъ сообщеніи лѣтописи о кончинѣ Михаила Георгіевича ничего не говорится о томъ, чтобы онъ скончался не въ столицѣ, а говорится о кончинѣ его въ Городцѣ только въ приводимой лѣтописцемъ рѣчи ростовскихъ бояръ къ князю Мстиславу Ростиславичу, въ правдивости которой, притомъ, есть основаніе сомнѣваться. (См. Ист. Госуд. Росс. томъ III, прим. 46.) Татищевъ полагаетъ, что Михаилъ Георгіевичъ скончался въ Юрьевцѣ Поволжскомъ (т. III, прим. 521).

Татищевъ сообщаетъ еще о семъ великомъ князѣ, что онъ никогда не запиралъ дверей своего дворца,—что онъ весьма зналъ священное писаніе, говорилъ полатыни и погречески, но никогда не хотѣлъ спорить о вѣрѣ,—что онъ былъ ростомъ малъ, сухъ, имѣлъ длинную бороду, кудрявые волосы, кривой носъ. т. III, стр. 219, 220.

[1]) Карамзинъ «Исторія Гос. Росс.» т. III, стр. 41.

внучата затворишася въ церкви Святыя Богородицы въ палатѣхъ и тако огнемъ безъ милости запалени быша и тако скончашася. Господи, пріими въ мирѣ души рабъ Своихъ».

Итакъ, въ самомъ храмѣ соборномъ, зажженномъ нѣкогда лютыми татарами, отъ зноя пламени и отъ дыма скончались почивающія въ сей гробницѣ!

Великая Княгиня Агаѳія была дочерью князя Черниговскаго, (а затѣмъ Кіевскаго) Всеволода Святославича Чермнаго, родной сестрой св. князя Черниговскаго Михаила, пострадавшаго за исповѣданіе вѣры Христовой въ ордѣ вмѣстѣ съ бояриномъ Ѳеодоромъ въ 1245 [1]), и родной теткой преподобной Евфросиніи Суздальской, дочери св. Михаила Черниговскаго. Съ дѣдомъ ея, княземъ Кіевскимъ Святославомъ Всеволодовичемъ, великій князь Всеволодъ Георгіевичъ, тесть Агаѳіи Всеволодовны, былъ въ большой дружбѣ, но съ отцемъ ея долго былъ во враждѣ, такъ-какъ Всеволодъ Чермный, противъ воли великаго князя, нѣсколько разъ захватывалъ Кіевъ. Въ 1210 году, по ходатайству митрополита Кіевскаго Матѳея, Всеволодъ Георгіевичъ помирился съ Всеволодомъ Святославичемъ и утвердилъ его княземъ Кіевскимъ; а въ слѣдующемъ году для закрѣпленія этого мира было совершено торжественно во Владимірскомъ соборѣ епископомъ Владимірскимъ Іоанномъ бракосочетаніе сына великаго князя—Георгія съ Агаѳіею Всеволодовной. Агаѳія Всеволодовна была участницею какъ временныхъ невзгодъ своего супруга (временнаго лишенія великокняжескаго престола въ 1216—1218 годахъ), такъ и славы продолжительнаго его княженія (1212—1216, 1219—1238). По свидѣтельству рукописнаго житія св. Георгія, этотъ великій князь и супруга его «оба были святы, праведны, милостивы, кротки, обидимыхъ избавляли изъ рукъ обидящихъ, добрѣ любили монашескій и священническій чинъ,

[1]) Мощи св. князя Михаила и боярина его св. Ѳеодора почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

подавали имъ милостыню, также весьма миловали и нищихъ, прилежали воздержанію, любили постъ, цѣломудріе и чистоту» [1]). Въ великокняжеское правленіе Георгія Всеволодовича, (въ 1224 г.) было первое нашествіе невѣдомыхъ дотолѣ Русскимъ татаръ; но пострадала тогда только южная Россія,—и татары вскорѣ опять удалились въ Азію.

Дочь Агаѳіи Всеволодовны Ѳеодора родилась 21-го сентября 1228 года; слѣдовательно скончалась девятилѣтней отроковицей.

Снохъ Агаѳіи Всеволодовны, звали Марія, Христина и Ѳеодора [2]). Происхожденіе только одной изъ нихъ намъ извѣстно,—супруги старшаго сына великаго князя Георгія—Всеволода. Она была дочь князя Владиміра Рюриковича, владѣвшаго Переяславлемъ южнымъ, а затѣмъ съ 1219 года—Кіевомъ. Бракосочетаніе ея было совершено во Владимірскомъ златоверхомъ храмѣ епископомъ Митрофаномъ въ 1230 году 14-го апрѣля, въ недѣлю антипасхи,—менѣе, чѣмъ за 8 лѣтъ до взятія Владиміра татарами. Двѣ другія снохи Агаѳіи Всеволодовны вступили въ бракъ съ ея сыновьями зимою 1236—37 года, слѣдовательно, за годъ до своей мученической кончины. Изъ внучатъ Агаѳіи Всеволодовны развѣ первенецъ ея старшаго сына могъ едва имѣть отроческій возрастъ, остальные несомнѣнно скончались младенцами.

Второе нашествіе татаръ, подъ предводительствомъ хана Батыя, было неожиданное и быстрое. Осенью 1236 года татары

---

[1]) Служба св. благовѣрному великому князю Георгію Всеволодовичу и житіе его—рукопись 1695 года, принадлежащая Владимірскому каѳедральному собору.

[2]) «Памятники древности во Владимірѣ» В. Доброхотова стр. 55. «Владимірскій соборъ—изъ сочиненій А. Н. Муравьева» Влад. Губ. Вѣд. за 1855 г. стр. 200. «Исторія Влад. каѳедр. Усп. собора» протоіерея А. Виноградова (Владиміръ, 1877) стр. 51. Но въ рукописныхъ святцахъ конца XVI и начала XVII вѣка («Книга глаголемая описаніе о россійскихъ святыхъ, изданная съ дополненіями графомъ М. В. Толстымъ въ Москвѣ въ 1887 году), равнымъ образомъ въ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка названы только двѣ снохи великой княгини: Марія и Христина.

опустошили Камскую Болгарію, зимою 1237 года разгромили Рязанское княжество, убивъ Рязанскаго князя Георгія и его семейство, и немедленно пошли ко Владиміру. Въ Коломнѣ они разбили войско великаго князя Георгія, посланное съ его старшимъ сыномъ Всеволодомъ, который, послѣ пораженія, бѣжалъ во Владиміръ; взявъ Москву, плѣнили княжившаго тамъ втораго сына великокняжескаго —Владиміра.

Горячо помолившись въ соборномъ храмѣ предъ образомъ Богоматери, со слезами простившись съ семействомъ и гражданами, при общемъ плачѣ, великій князь оставилъ столицу и пошелъ къ Волгѣ собирать войско. Въ его отсутствіе 3-го февраля 1238 года татары обложили Владиміръ. Они потребовали сдачи города и, получивъ отказъ, умертвили предъ Золотыми воротами плѣненнаго ими въ Москвѣ Владиміра Георгіевича на глазахъ его братьевъ-князей и народа [1]). Татарскія полчища были такъ велики, что часть ихъ отдѣлилась еще для взятія Суздаля, сожгла и разграбила этотъ городъ, избивъ и плѣнивъ жителей.

Въ осажденной столицѣ сыновья великокняжескіе, Всеволодъ и Мстиславъ, воевода Петръ и епископъ Митрофанъ, будучи преданы волѣ Божіей, не теряли бодрости и, конечно, ободряли жителей. Но вотъ, когда возвратились татарскія полчища, разорившія Суздаль, 6-го февраля татары стали готовиться къ приступу, ставить лѣса около стѣнъ столицы, а въ ночь огородили тыномъ весь городъ. «На утро», 7-го февраля, понявъ, что враги въ этотъ день возьмутъ городъ, Владимірцы начали готовиться къ смерти. «Открылось зрѣлище, по замѣчанію историка, достопамятное, незабвенное» [2]). Князья, княгини и много бояръ съ святителемъ Митрофаномъ вошли въ соборный храмъ и здѣсь приняли отъ епископа постриженіе въ схиму. Въ тотъ день было мясопустное воскресенье.—«Умилительныя пѣснопѣнія того дня, замѣчаетъ одинъ

[1]) Степ. кн. стр. 335, и рукописное житіе св. Георгія Всеволодовича.
[2]) Карамзинъ. «Истор. Гос. Росс.» т. III, стр. 276.

изъ мѣстныхъ описателей событія, невольно должны были возвышать духъ молящихся и укрѣплять ихъ вѣрою и надеждою на высшія награды, обѣщанныя непоколебимымъ исповѣдникамъ Христова имени» [1]). Когда татары «по заутрени» начали приступъ, городъ огласился великимъ плачемъ, а воины съ князьями Всеволодомъ и Мстиславомъ стали мужественно защищаться. Но къ полудню татары, вторгнувшись со всѣхъ сторонъ, взяли «Новый городъ», который былъ около кремля. Князья и народъ бѣжали тогда въ «Средній» или «Печерній» городъ, т. е. кремль. Враги взяли вскорѣ и кремль. Мужественные князья убиты были внѣ кремля, пробившись вѣроятно сквозь ряды непріятелей. Взявши кремль, татары устремились на соборный храмъ.

Между тѣмъ въ семъ храмѣ во все это ужасное утро продолжались моленія. Одна изъ лѣтописей [2]) свидѣтельствуетъ, что «великая княгиня и всѣ люди» пріобщились святыхъ Таинъ. Можно поэтому предполагать, что Святитель совершилъ литургію. Когда опасность приблизилась, много бояръ и народу заперлись въ храмѣ, а великая княгиня съ семействомъ и епископомъ удалились на хоры. Святитель благословилъ всѣхъ, бывшихъ въ храмѣ, на мученическую смерть.

Татары выломали двери храма, ворвались въ него и начали избивать всѣхъ находившихся внизу, начали разграблять также церковныя сокровища, совлекли драгоцѣнную ризу съ чудотворной иконы Богоматери. Они замѣтили и великокняжеское семейство на хорахъ, но не могли проникнуть туда, потому что ходъ на хоры былъ потаенный [3]). И ласками и угрозами пытались враги склонить

---

[1]) Протоіерей Василій Косаткинъ въ сочиненіи: «Св. Благовѣрный Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, Чудотворецъ Владимірскій». Владиміръ на Клязьмѣ. 1882, стр. 16.

[2]) Никоновская.

[3]) «Памятники древности во Владимірѣ на Клязьмѣ» В. Доброхотова. Стр. 9, 10. «Исторія Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго Собора» стр. 48.

княгинь и Святителя сойти внизъ или указать ходъ на хоры, гдѣ, вѣроятно, предполагали татары найти главныя сокровища храма; но готовые къ мученической кончинѣ не хотѣли добровольно отдать себя въ руки врагамъ [1]). Тогда татары «натаскали, говоритъ лѣтопись, лѣса въ церковь и около церкви, и такъ безъ милости запалили огнемъ, и задохлись отъ великаго зноя всѣ бывшіе люди».—«Весь ужасъ всенароднаго избіенія, говоритъ одинъ описатель Русскихъ святынь, видѣли предъ собою горькія узницы (т. е. бывшія на хорахъ княгини), сами обреченныя на смерть, и ждали послѣдней минуты. И вотъ поднявшееся къ нимъ облако дыма изъ зажженнаго храма, мало по малу задушило недосягаемыхъ мечемъ, и въ этомъ облакѣ отлетѣли къ Господу ихъ чистыя души [2]). Разоривши столицу, татары удалились отъ нея для разоренія другихъ городовъ. Въ послѣднихъ числахъ февраля великій князь Георгій узналъ о мученической кончинѣ супруги, чадъ, Святителя, о разореніи столицы, а 4-го марта самъ мученически скончался въ битвѣ съ татарами. Прибывшій вскорѣ на великое княженіе Владимірское братъ св. Георгія—Ярославъ похоронилъ останки сродниковъ и Святителя въ соборномъ храмѣ; сюда же перенесъ изъ Ростова и честныя мощи св. Георгія Всеволодовича.

5-я гробница,

въ которой погребенъ Князь Борисъ Даніиловичъ.

Въ слѣдующей, далѣе къ западу, комарѣ въ сѣверной стѣнѣ находится гробница князя Бориса Даніиловича съ обычною надписью: «мощи благовѣрнаго великаго князя Бориса Даніиловича; преставися въ лѣто 6828 въ 28 день сентября». Эта гробница поставлена на полъ-аршина выше пола.

[1]) «Памятники древности во Владимірѣ на Клязьмѣ» В. Доброхотова и «Исторія Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго Собора.

[2]) А. И. Муравьевъ. Статья: «Владимірскій Соборъ» во Влад. Губ. Вѣдомостяхъ за 1855 годъ стр. 201.

Изображеніе гробницы Князя Бориса Даніиловича.

Гробница князя Бориса Даніиловича напоминаетъ намъ о временахъ болѣе позднихъ, чѣмъ выше указанныя гробницы: она напоминаетъ намъ о временахъ подвластнаго татарамъ состоянія Руси, и даже не о первыхъ порахъ ига монгольскаго.—Когда скончался Борисъ Даніиловичъ, на Владимірской каѳедрѣ былъ святитель Петръ, митрополитъ и чудотворецъ всея Россіи, который чрезъ нѣсколько времени сдѣлался поспѣшникомъ великаго князя Іоанна Даніиловича Калиты, собирателя Руси, много подготовившаго ея освобожденіе отъ монгольскаго ига. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта гробница напоминаетъ о послѣднихъ временахъ славы города Владиміра, какъ великокняжеской столицы [1]). Послѣ Бориса Даніиловича никто изъ князей уже и не былъ похороненъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ.

Напомнитъ намъ гробница Бориса Даніиловича еще о мученической кончинѣ въ Ордѣ его сродника, св. великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, который доведенъ былъ до такой кончины враждою противъ него двоюроднаго племянника его, оспаривавшаго у него великокняжеское достоинство—князя московскаго Юрія, роднаго брата Бориса Даніиловича. Въ исторіи этой-то вражды Юрія Московскаго противъ св. Михаила Ярославича почти только и упоминается Борисъ Даніиловичъ.—Свѣдѣній о немъ вообще мало; но все-таки есть основаніе думать, что князь Борисъ Даніиловичъ былъ благочестивъ и благороденъ душою, и только по припужденію былъ сторонникомъ властолюбиваго и жестокаго старшаго брата своего Юрія. Борисъ Даніиловичъ—третій сынъ Московскаго князя св. Даніила Александровича, внукъ св. Александра Невскаго и старшій братъ собирателя Русской земли великаго князя Іоанна Калиты. Юные годы свои, вѣроятно, онъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ княжилъ его родитель, скончавшійся въ 1303 году, когда Борисъ Даніиловичъ былъ если не отрокомъ, то юношею.

[1]) См. самое первое примѣчаніе къ настоящему сочиненію.

Въ 1304 г., когда скончался великій князь Андрей Александровичъ, великокняжескій престолъ занялъ по праву племянникъ св. Александра Невскаго св. Михаилъ Ярославичъ, у котораго началъ оспаривать великокняжеское достоинство Юрій Московскій. Борисъ Даніиловичъ былъ посланъ этимъ братомъ своимъ на княженіе въ Кострому, но былъ захваченъ сторонниками Михаила Ярославича и отведенъ въ Тверь. Здѣсь Борисъ Даніиловичъ былъ, вѣроятно, до примиренія Михаила Ярославича съ Юріемъ въ 1305 г., послѣ чего уже былъ отпущенъ изъ Твери въ Москву. Но вотъ подъ 1308 годомъ въ лѣтописи мы читаемъ извѣстіе, что Борисъ Даніиловичъ отъѣхалъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Александромъ, изъ Москвы въ Тверь. Легко согласиться съ предположеніемъ историка, что князья Александръ и Борисъ уѣхали изъ Москвы, недовольные властолюбивымъ братомъ своимъ Юріемъ [1]).

Далѣе нѣтъ извѣстій о Борисѣ Даніиловичѣ до 1317 года. Въ этомъ году Юрій Даніиловичъ, женившійся въ Ордѣ на сестрѣ хана Узбека Кончакѣ и получившій отъ хана ярлыкъ на великокняжеское достоинство, привелъ противъ Михаила Ярославича татарское войско, при которомъ былъ и Борисъ Даніиловичъ.— При пораженіи этого войска Михаиломъ Ярославичемъ, Борисъ Даніиловичъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ воеводою татарскимъ Кавгадыемъ и супругой Юрія—Кончакой. Въ Тверскомъ плѣну Кончака (во св. крещеніи Агаѳія) скончалась, а Борисъ Даніиловичъ вскорѣ, вѣроятно, былъ отпущенъ вмѣстѣ съ Кавгадыемъ, когда Михаилъ Ярославичъ заключилъ миръ съ Юріемъ, и оба они для рѣшенія своего спора отправились въ Орду, гдѣ теперь Михаилъ Ярославичъ принялъ мученическую кончину 22 ноября 1319 года. Въ слѣдующемъ 1320 году 28 сентября скончался и Борисъ Даніиловичъ. Въ одномъ археологическомъ сочиненіи

[1]) См. «Исторія Гос. Росс.» Карамзина томъ IV стр. 196 въ Петербургскомъ изданіи 1830 года.

говорится, что Борисъ Даніиловичъ скончался въ своемъ удѣльномъ княженіи—въ Нижнемъ-Новгородѣ, и что, по его завѣщанію, тѣло его привезли во Владиміръ и похоронили въ соборномъ храмѣ при гробахъ его предковъ [1]).

6-я гробница,

въ которой погребенъ князь Изяславъ Андреевичъ.

Слѣдующая, самая крайняя въ сѣверной стѣнѣ, гробница, находящаяся въ комарѣ почти въ самомъ сѣверозападномъ углу собора, возлѣ нынѣшней винтовой лѣстницы на хоры, имѣетъ надпись: «мощи благовѣрнаго великаго князя Изяслава Андреевича, преставися въ лѣто 6672 въ 28 день октября». Она поставлена, подобно гробницѣ Бориса Даніиловича, на полъ-аршина выше уровня пола. На настоящемъ мѣстѣ эта гробница поставлена уже Всеволодомъ Георгіевичемъ по совершеніи имъ пристроекъ къ храму; потому-что князь Изяславъ Андреевичъ—сынъ св. Андрея Боголюбскаго, прежде всѣхъ погребенный въ златоверхомъ храмѣ.

При сей гробницѣ можно видѣть въ настоящее время тяжелый желѣзный шлемъ и нѣсколько тяжелыхъ желѣзныхъ стрѣлъ, длиною каждая болѣе двухъ аршинъ. Шлемъ, по преданію, принадлежитъ князю Изяславу Андреевичу; стрѣлы—изъ тѣхъ, какія употреблялись на войнахъ при древнихъ Русскихъ князьяхъ [2]).

Князь Изяславъ Андреевичъ — старшій сынъ св. Андрея Боголюбскаго. О самыхъ раннихъ годахъ его жизни не имѣется

---

[1]) «Памятники древности во Владимірѣ клязем скомъ» В. Доброхотова стр. 55.

[2]) Благочестивые богомольцы нерѣдко надѣваютъ этотъ шлемъ на голову, берутъ въ руку тяжелую стрѣлу, какъ жезлъ, и такъ стоятъ и молятся иногда цѣлое богослуженіе, желая чрезъ посредство этихъ предметовъ, такъ сказать, пріобщить себя вѣрѣ и благочестію древнихъ Русскихъ князей.

извѣстій въ лѣтописныхъ сказаніяхъ. Первыя извѣстія о немъ относятся къ 1159 году. Въ этомъ году Андрей Георгіевичъ послалъ сына своего Изяслава на помощь лишенному Кіевскаго престола князю Изяславу Давидовичу, бывшему въ борьбѣ съ Черниговскимъ княземъ Святославомъ Ольговичемъ. Въ то время племянникъ князя Изяслава Давидовича, Святославъ Владиміровичъ, который вскорѣ сдѣлался зятемъ св. Андрея Боголюбскаго, былъ осажденъ въ городѣ Вщижѣ Святославомъ Ольговичемъ и союзными ему князьями; но едва услышали осаждавшіе о приближеніи съ войскомъ Изяслава Андреевича, поспѣшили заключить миръ съ Святославомъ Владиміровичемъ и сняли осаду.

Въ 1162 году, по порученію родителя, Изяславъ Андреевичъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими князьями, ходилъ въ походъ на половцевъ. Переправившись чрезъ р. Донъ, Русскіе князья разбили половцевъ и гнались за ними, пока не пришли въ болотистыя мѣста, гдѣ половцы успѣли перебить много Русскихъ воиновъ. Хотя Русскіе вновь оправились и обратили въ бѣгство враговъ, однако, потерпѣвъ здѣсь потерю въ войскѣ, рѣшили не преслѣдовать своихъ враговъ далѣе и возвратились [1]).

Въ 1164 году Изяславъ Андреевичъ былъ съ родителемъ своимъ, также съ дядею Ярославомъ Юрьевичемъ и княземъ Муромскимъ, въ томъ побѣдоносномъ походѣ на Камскихъ болгаръ, во время котораго Господь засвидѣтельствовалъ о Своей помощи св. князю Андрею чрезъ чудесное явленіе свѣта отъ св. креста [2]).

---

[1]) «Исторія Россійская» Татищева кн. III, стр. 139, 140.

[2]) Сказаніе объ этомъ чудѣ находится въ Степенной книгѣ (стр. 299). Такъ какъ въ тотъ-же самый день (1 августа 1164 года) и при такомъ же чудѣ побѣдилъ сарацинъ Греческій императоръ Мануилъ Комнинъ, то и въ Россіи и въ Греціи установили праздникъ въ честь св. креста 1-го августа.

Вскорѣ по возвращеніи изъ этого похода и скончался Изяславъ Андреевичъ [1]). О кончинѣ его и погребеніи такъ говоритъ лѣтопись: «Преставился Благовѣрный Князь Христолюбивый Изяславъ, сынъ Великаго Князя Андрея, и плакался по немъ Князь Андрей отецъ и братъ его Мстиславъ, и такъ положили его въ церкви Св. Богородицы во Владимірѣ съ плачемъ великимъ.»—Тяжело, конечно, было св. Андрею Георгіевичу въ новоустроенномъ златоверхомъ храмѣ прежде всѣхъ хоронить своего первенца.—

7 гробница,

въ которой погребенъ великій князь Ярославъ Всеволодовичъ.

Теперь перейдемъ на правую, южную, сторону храма и прежде всего къ гробницамъ, находящимся въ правомъ придѣльномъ алтарѣ. На лѣвой сторонѣ отъ престола въ этомъ алтарѣ, не въ стѣнѣ подъ сѣнію комары, а возлѣ стѣны, стоитъ гробница, имѣющая нѣсколько отличный видъ отъ другихъ гробницъ. Скаты на крышкѣ ея идутъ не отъ простаго перегиба, а отъ площадки. Эта особенность гробницы позднѣйшаго происхожденія. Она явилась, можетъ быть, во времена императрицы Екатерины II: когда полъ въ придѣльномъ алтарѣ подняли, гробница сдѣлалась едва возвышающеюся надъ поломъ,—и вотъ, чтобы сдѣлать эту гробницу—весьма почитаемую—замѣтнѣе, вѣроятно, и сдѣлали надъ крышкой гробницы кирпичную надкладку въ настоящей формѣ. Надпись надъ гробницею, сдѣланная внутри изображеннаго на стѣнѣ подобія комары, объяснитъ намъ, почему эта гробница была особенно почитаемой. Здѣсь мы читаемъ: «Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6755 сентября 30 дня».—Итакъ, въ сей

[1]) По Лаврентьевской лѣтописи онъ скончался 28-го октября 1165 г., по Воскресенской—28-го сентября 1164 года, по Ипатьевской—28 октября 1164 года.

гробницѣ погребенъ великій князь Ярославъ Всеволодовичъ—одинъ изъ великихъ предковъ Русскихъ Царей, родитель св. Александра Невскаго, собиратель Русской земли послѣ погрома монгольскаго.

Великій князь Ярославъ, во св. крещеніи Ѳеодоръ, Всеволодовичъ—четвертый сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича Великаго, младшій братъ св. Георгія Всеволодовича. Онъ родился 8-го февраля 1191 года въ г. Переславлѣ Залѣсскомъ, гдѣ въ то время были родители его по дѣламъ управленія. Въ 1201 году 3 августа еще только десятилѣтній отрокъ Ярославъ, послѣ молитвы въ храмѣ Св. Спаса въ городѣ Переславлѣ Залѣсскомъ, былъ отпущенъ своимъ родителемъ на княженіе въ Переяславль южный. Здѣсь онъ былъ княземъ 5 лѣтъ. Въ это время Ярославъ Всеволодовичъ ходилъ однажды съ Кіевскимъ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, въ жестокую зиму, въ успѣшный походъ на половцевъ, и вступилъ, по волѣ родителя, въ бракъ съ половецкою княжною, имѣя отъ роду только около 15 лѣтъ [1]),—ѣздилъ къ Галичу, приглашенный Венгерскимъ королемъ для занятія славнаго Галичскаго престола, но возвратился безъ успѣха, такъ какъ другой князь успѣлъ ранѣе его занять престолъ въ Галичѣ. Во время пребыванія Ярослава Всеволодовича въ Переяславлѣ южномъ, были не малыя междоусобія въ южной Руси,—и вотъ въ 1206 году захватившій Кіевскій престолъ князь Всеволодъ Чермный заставилъ Ярослава Всеволодовича уѣхать изъ Переяславля южнаго къ отцу. Въ 1207 году Ярославъ Всеволодовичъ былъ съ родителемъ въ походѣ противъ Черниговскихъ князей; но этотъ походъ кончился только наказаніемъ Рязанскихъ князей за измѣну. Въ слѣдующемъ (1208) году Всеволодъ Георгіевичъ послалъ юнаго Ярослава на княженіе въ Рязань; но Рязанцы скоро возмутились противъ Ярослава Всеволодовича, и хотя были за то строго наказаны Всеволодомъ Георгіевичемъ, однако Ярославъ Всеволодовичъ послѣ того не

[1]) Браки несовершеннолѣтнихъ допускались тогда въ княжескомъ родѣ для упроченія союза между князьями.

остался княжить у нихъ. Вслѣдъ за тѣмъ съ старшими братьями онъ ходилъ, по приказанію родителя, противъ завладѣвшаго Новгородомъ князя Мстислава Удалаго; но такъ какъ Всеволодъ Георгіевичъ скоро заключилъ миръ съ этимъ княземъ, то сыновья его возвратились безъ боя. По предсмертному завѣщанію родителя, Ярославъ Всеволодовичъ получилъ во владѣніе свою родину—Переславль Залѣсскій.

При жизни ли родителя, или не въ особенно продолжительномъ времени послѣ смерти его, еще юный Ярославъ Всеволодовичъ лишился своей супруги. Подъ 1215 годомъ въ лѣтописи онъ называется зятемъ Мстислава Удалаго; слѣдовательно, въ этомъ году онъ уже имѣлъ другую супругу, дочь Мстислава Мстиславича Удалаго—Өеодосію.

Когда, по смерти Всеволода Георгіевича, были первоначально распри между вторымъ его сыномъ—Георгіемъ, получившимъ по волѣ родителя великокняжескій престолъ, и старшимъ сыномъ Константиномъ, княземъ Ростовскимъ, Ярославъ Всеволодовичъ держалъ сторону Георгія, ходилъ съ нимъ два раза къ Ростову противъ Константина, причемъ только во второй походъ было небольшее кровопролитіе: братья-князья покуда примирились. Вновь возникшая въ 1216 году между ними вражда кончилась кровопролитнымъ Липецкимъ сраженіемъ (21-го апрѣля 1216 года) и лишеніемъ Георгія на время (до смерти Константина) великокняжескаго престола.

Почти все время, какъ великокняжескій престолъ занимали, то одинъ, то другой, старшіе братья Ярослава Всеволодовича, онъ владѣлъ роднымъ своимъ городомъ Переславлемъ,—владѣлъ имъ даже тогда, когда сталъ, по вызову Новгородцевъ, нерѣдко уѣзжать на княженіе въ ихъ городъ Онъ, очевидно, не хотѣлъ постоянно княжить въ вольнолюбивомъ Новгородѣ и являлся туда только для защиты Новгородской области отъ ея сосѣдей (литвы, нѣмцевъ, еми, чуди), надъ которыми и одержалъ много славныхъ побѣдъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ одному изъ сосѣднихъ съ Новгородской областью народовъ Ярославъ Всеволодовичъ оказалъ великое благодѣяніе: въ 1227 году онъ послалъ изъ Новгорода миссію для крещенія сѣвернаго племени корѣловъ и крестилъ едва не все это племя.— Новгородомъ Ярославъ Всеволодовичъ управлялъ и чрезъ сыновей своихъ. Такъ, въ 1228 году, уѣзжая изъ Новгорода въ Переславль, онъ оставилъ въ Новгородѣ сыновей своихъ: Ѳеодора и Александра; оставилъ ихъ княжить тамъ и въ 1230 году.

Живя въ Переславлѣ, Ярославъ Всеволодовичъ помогалъ иногда брату своему великому князю Георгію въ военныхъ дѣлахъ. Такъ, однажды онъ посылалъ полки свои съ великокняжескими полками на половцевъ (1220), а въ другой разъ самъ ходилъ съ великимъ княземъ въ походъ на мордву (1229). Вражда съ Черниговскимъ княземъ Михаиломъ Всеволодовичемъ (послѣ мученикомъ за вѣру Христову въ Ордѣ) составляетъ покуда нѣкоторую тѣнь въ жизни Ярослава Всеволодовича.

Въ 1233 году постигло Ярослава Всеволодовича тяжкое горе: онъ лишился своего старшаго сына Ѳеодора, который скончался въ Новгородѣ, будучи лѣтъ 14, въ то самое время, когда готовились къ его брачному торжеству. Земной женихъ былъ взятъ въ небесные чертоги. Церковь причла его къ лику святыхъ.

Въ 1236 году Ярославъ Всеволодовичъ занялъ Кіевскій престолъ, оставивъ въ Новгородѣ княземъ сына своего Александра.

Въ слѣдующемъ (1237) году начался татарскій погромъ, а въ началѣ 1238 года сожжена была Татарами столица Россіи— Владиміръ, и палъ на брани съ врагами св. великій князь Георгій. Но великое православное государство не могло погибнуть окончательно. Едва Батый, разорившій въ одинъ мѣсяцъ 14 городовъ, удалился на время къ Дону, въ землю половецкую,—во Владиміръ прибылъ Ярославъ Всеволодовичъ, занялъ великокняжескій престолъ и явился возстановителемъ столицы и всей Суздальской области. «И обновилъ землю Суздальскую, говоритъ о немъ лѣтопись, и

церкви очистилъ отъ труповъ мертвыхъ, и кости ихъ схоронилъ, и пришельцевъ [1]) утѣшилъ, и собралъ многихъ людей, и была великая радость христіанамъ». Прежде всего, конечно, онъ похоронилъ въ самомъ соборномъ храмѣ своихъ сродницъ - княгинь съ ихъ чадами и Святителя, мученически скончавшихся отъ огня въ семъ храмѣ, а также племянниковъ-князей, павшихъ при осадѣ и опустошеніи Владиміра. Соборный храмъ, какъ и другіе храмы, къ счастію сохранившіеся отъ погрома, хотя выжженные и лишенные своихъ благоукрашеній, онъ долженъ былъ обновить. При этомъ соборному храму онъ не могъ уже возвратить всѣхъ его сокровищъ. Но въ семъ храмѣ чудесно сохранилась св. чудотворная икона Богоматери, цѣлы остались бѣлокаменныя гробницы князей и святителей, и затѣмъ поставлены здѣсь самимъ Ярославомъ Всеволодовичемъ гробницы мучениковъ,—вотъ сокровище, «лучшее злата и сребра и каменій многоцѣнныхъ» [2]), которымъ онъ украсилъ соборъ. Труды обновленія Суздальской области раздѣляли съ Ярославомъ Всеволодовичемъ его братья, Святославъ и Іоаннъ, изъ которыхъ первому онъ далъ во владѣніе Суздаль, а второму Стародубъ на Клязьмѣ [3]).

Въ слѣдующемъ (1239) году Ярославъ Всеволодовичъ послалъ въ Ростовъ за честными мощами своего брата, святаго Георгія. Сіи мощи, съ чудесно прильпнувшей къ тѣлу главой, были встрѣчены великимъ княземъ, епископомъ Ростовскимъ Кирилломъ, всѣмъ Владимірскимъ духовенствомъ и всѣми гражданами, отъ мала до велика, и положены въ соборномъ храмѣ при великомъ плачѣ, заглушавшемъ церковныя пѣснопѣнія. Подъ тѣмъ-же годомъ читаемъ

[1]) Пришельцевъ изъ разоренной татарами южной и югозападной Руси. См. Степ. Кн. стр. 322.

[2]) «Исторія Владим. Каѳедр. Усп. Собора», стр. 52.

[3]) Стародубъ—нынѣ село Клязмскій городокъ въ 14 верстахъ отъ г. Коврова, ниже по Клязьмѣ. См. «Исторію Россіи» Соловьева т. III, прим. 285.

въ лѣтописи извѣстіе объ освященіи (вѣроятно по случаю обновленія послѣ поврежденія татарами) церкви св. Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ близь Суздаля, построенной Юріемъ Долгорукимъ и существующей донынѣ. Въ томъ-же году Ярославъ Всеволодовичъ ходилъ въ походъ противъ литвы къ Смоленску, побѣдилъ литовцевъ и поставилъ въ Смоленскѣ княземъ Всеволода Мстиславича [1]).

Между тѣмъ татары вновь начали разгромъ Русской земли. Завоевавъ мордовскую землю, они явились опять вблизи Владиміра: сожгли Муромъ, произвели опустошенія на берегахъ Клязьмы, сожгли Гороховецъ, городъ, принадлежавшій тогда Владимірскому соборному храму, но не вступали въ ближайшія окрестности столицы. Главнымъ образомъ отъ нихъ пострадала южная и югозападная Русь: тамъ взяли они Переяславль южный, Черниговъ, Кіевъ, Каменецъ, Владиміръ Волынскій, Галичъ и другіе города (1239—40 г.). Послѣ того, опустошивъ многія области въ Польшѣ, Венгріи и нѣкоторыя другія западныя страны, они возвратились на берега Волги, гдѣ Батый основалъ свое княжество—Золотую Орду.

Но радостныя вѣсти доходили до Ярослава Всеволодовича съ сѣвера Россіи: тамъ процвѣтало непокоренное татарами Новгородское княжество подъ мудрымъ управленіемъ сына его Александра. Какъ нѣкогда самъ Ярославъ Всеволодовичъ, такъ теперь этотъ сынъ его—былъ защитникомъ Новгорода отъ враждебныхъ сосѣдей и грозою для этихъ послѣднихъ. Такъ, въ 1240 году Александръ Ярославичъ одержалъ надъ Шведами на берегахъ Невы ту славную побѣду, за которую названъ Невскимъ.

Поселившись съ своимъ войскомъ на берегахъ Волги, Батый вскорѣ потребовалъ къ себѣ въ Орду великаго князя. Мудрый

---

[1]) Въ лѣтописяхъ подъ 1239 годомъ говорится еще о походѣ *Ярослава* на Каменецъ и о плѣненіи имъ здѣсь супруги Михаила Черниговскаго и многаго народа. Можно подумать, что здѣсь рѣчь о Ярославѣ Всеволодовичѣ: но Арцыбашевъ и Соловьевъ утверждаютъ, что здѣсь рѣчь о Ярославѣ Ингваревичѣ (см. у Арцыб. т. I, прим. 2284, у Соловьева т. III, прим. 277).

Ярославъ Всеволодовичъ, видя, что только покорностію сильнымъ врагамъ можно избѣжать новаго разоренія отечества, рѣшился перенести тяжелое униженіе предъ ханомъ и поѣхалъ къ нему, а сына своего Константина послалъ на берега Амура къ великому хану. Однако Батый принялъ Ярослава Всеволодовича съ великою честію и отпустилъ, утвердивъ его въ великокняжескомъ достоинствѣ.

Въ 1244 году великій князь лишился супруги своей Ѳеодосіи, которая, принявъ иноческій образъ съ именемъ Евфросиніи, скончалась въ Новгородѣ при сынѣ своемъ Александрѣ Ярославичѣ.

Въ 1245 году возвратился благополучно изъ дальняго края Азіи Константинъ Ярославичъ, и вскорѣ туда же долженъ былъ ѣхать самъ великій князь, являвшійся во второй разъ къ Батыю и имъ посланный къ великому хану. Есть извѣстіе, что Ярославъ Всеволодовичъ и у великаго хана былъ принятъ съ нѣкоторою честью [1]); но много и непріятностей потерпѣлъ онъ, оклеветанный въ чемъ-то предъ ханомъ.—Не суждено было Ярославу Всеволодовичу увидѣть вновь свое отечество: вскорѣ, по отъѣздѣ отъ великаго хана, на пути онъ скончался, 30-го сентября 1246 года, въ странѣ чуждой, но чрезъ нѣсколько столѣтій явившейся достояніемъ Россіи. Тѣло его изъ Сибирскихъ степей было привезено во Владиміръ и погребено въ соборномъ храмѣ, оплаканное прибывшимъ изъ Новгорода Александромъ Ярославичемъ, другими сыновьями Ярослава Всеволодовича и братомъ его Святославомъ [2])

---

[1]) Извѣстіе латинскаго монаха Плано-Карпини, видѣвшаго Ярослава Всеволодовича у великаго хана. См. Исторія Россіи Соловьева томъ III, стр. 187 (по 2-му Моск. изданію 1857 года) и примѣчаніе 287.

[2]) Плано-Карпини говоритъ, что Ярославъ Всеволодовичъ былъ отравленъ на обѣдѣ у матери великаго хана, которая его усердно угощала, послѣ чего чрезъ 7 дней онъ и скончался. Но Карамзинъ считаетъ извѣстіе объ отравленіи Ярослава Всеволодовича невѣроятнымъ (см. «Ист. Гос. Росс.» т. 4 стр. 35 по Санктпетерб. изданію 1830 года).

«Сей Великій Князь, говоритъ о благовѣрномъ Ярославѣ Всеволодовичѣ лѣтопись, положилъ душу свою за друзей своихъ и за землю Русскую,—и причелъ его Господь къ избранному своему стаду; ибо онъ былъ милостивъ ко всякому, и требующимъ невозбранно давалъ, что они требовали». Въ рукописныхъ святцахъ конца XVI и начала XVII вѣка Ярославъ Всеволодовичъ включенъ въ число святыхъ города Владиміра. Инокъ Антоній (о которомъ упоминалось выше), въ видѣніи своемъ возставшимъ на защиту отечества противъ Девлетъ-Гирея видѣлъ между другими князьями и Ярослава Всеволодовича.

8-я гробница,

и погребенные въ ней князья Всеволодъ, Мстиславъ и Владиміръ Георгіевичи.

Противъ гробницы великаго князя Ярослава Всеволодовича, въ томъ же придѣльномъ алтарѣ, въ комарѣ, сдѣланной въ южной стѣнѣ храма, находится гробница, въ которой почиваютъ три сына св. великаго князя Георгія: Всеволодъ, Владиміръ и Мстиславъ Георгіевичи, подобно своему родителю скончавшіеся мученически при нашествіи лютыхъ татаръ,—при взятіи ими города Владиміра. Внутри комары надпись поименовываетъ одного только Владиміра Георгіевича: «Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра Георгіевича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6745 февраля 7 дня»[1]). Надпись, поименовывающую и другихъ обоихъ братьевъ, читаемъ выше на стѣнѣ надъ комарою: «Мощи Благовѣрныхъ Великихъ Князей Всеволода и Мстислава Георгіевичей, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6745 февраля 7 дня»[2]). Надпись о благовѣрномъ

[1]) Въ надписи ошибка: Владиміръ Георгіевичъ скончался 3-го февраля, мощи же его на настоящемъ мѣстѣ положены чрезъ нѣсколько времени, по удаленіи татаръ, великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ.

[2]) Здѣсь неточность: 7-го февраля—день кончины Всеволода и Мстислава Георгіевичей, а не погребенія ихъ.

князѣ Владимірѣ Георгіевичѣ сдѣлана отдѣльно, потому что онъ скончался на нѣсколько дней ранѣе другихъ двухъ братьевъ, скончавшихся въ одинъ день, а можетъ быть и погребенъ онъ былъ Ярославомъ Всеволодовичемъ въ отдѣльной гробницѣ, которая была поставлена надъ гробницей другихъ двухъ братьевъ, или подъ нею, или рядомъ съ нею.

Старшій изъ сыновей св. великаго князя Георгія, тезоименитый своему великому дѣду, Всеволодъ Георгіевичъ, нареченный и во св. крещеніи, подобно своему дѣду, Димитріемъ, родился 23-го октября 1213 года. Въ 1221 году, едва достигнувъ отроческаго возраста, онъ былъ испрошенъ Новгородцами чрезъ почетное къ его родителю посольство, въ которомъ былъ и владыка Новгородскій Митрофанъ, на княженіе въ Новгородъ; но былъ въ Новгородѣ недолго. Въ 1230 году, на 17 году жизни, 14 апрѣля, въ недѣлю антипасхи, во Владимірскомъ соборномъ храмѣ епископомъ Владимірскимъ Митрофаномъ онъ былъ повѣнчанъ съ дочерью князя Кіевскаго Владиміра Рюриковича. Намъ уже извѣстно, что при нашествіи татаръ Всеволодъ Георгіевичъ съ войскомъ былъ высланъ своимъ родителемъ навстрѣчу врагамъ[1]). У города Коломны произошла «великая сѣча» русскихъ съ татарами. Воевода Еремѣй Глѣбовичъ и много русскихъ воиновъ были убиты, а самъ Всеволодъ Георгіевичъ «съ малой дружиной» бѣжалъ во Владиміръ. Въ то время ему было 24 года.

О второмъ и третьемъ сыновьяхъ св. Георгія, Владимірѣ и Мстиславѣ Георгіевичахъ, кромѣ свѣдѣній о послѣднихъ дняхъ ихъ жизни, извѣстно лишь то, что зимою 1236—37 года, слѣдовательно, только за годъ до нашествія татаръ, оба они вступили въ бракъ; да можно предполагать, что Владиміръ Георгіевичъ

[1]) См. о почивающихъ въ 4-й гробницѣ: великой княгини Агаѳіи и прочихъ.

около времени нашествія татаръ былъ поставленъ отъ отца княземъ въ Москвѣ, гдѣ онъ и былъ взятъ въ плѣнъ татарами[1]).

О доблестныхъ подвигахъ и кончинѣ этихъ трехъ братьевъ было уже сказано выше[2]). Здѣсь передадимъ только подробнѣе повѣсть о мученической кончинѣ средняго изъ братьевъ—Владиміра. Лѣтописи передаютъ о томъ, какъ татары, плѣнивъ Владиміра Георгіевича въ Москвѣ, привлекли его съ собою ко Владиміру и, показывая братьямъ-князьямъ, стоявшимъ на Золотыхъ воротахъ, спрашивали: въ городѣ-ли великій князь Георгій? «Владимірцы же, говоритъ лѣтопись, пустили по стрѣлѣ въ татаръ, и татары въ отвѣтъ пустили также по стрѣлѣ, и послѣ того сказали Владимірцамъ татары: не стрѣляйте! Тѣ перестали стрѣлять. И подошли (татары) близко къ воротамъ, и показали имъ (осажденнымъ) Владиміра; и сказали татары Владимірцамъ: узнаете-ли вашего княжича? Ибо онъ былъ унылъ лицемъ и изнуренъ бѣдствіями неволи. Всеволодъ же и Мстиславъ стояли на Золотыхъ воротахъ и узнали брата своего Владиміра. О трогательное и достойное слезъ видѣніе брата! Всеволодъ и Мстиславъ съ боярами и всѣ граждане плакали, видя Владиміра».

Лѣтопись далѣе ведетъ свой разсказъ объ осадѣ столицы, а писатель житія св. Георгія, передавъ почти дословно приведенное повѣствованіе лѣтописи, далѣе продолжаетъ рѣчь о Владимірѣ Георгіевичѣ слѣдующимъ образомъ: «Враги же кричали: сдавайте, сдавайте сей городъ, если хотите сего князя видѣть живымъ. Онъ же страдалецъ Христовъ, великій князь Владиміръ Георгіевичъ, видя братьевъ своихъ стоящими на Золотыхъ воротахъ, началъ кричать имъ: не сдавайте братья мои, ради меня грѣшнаго: луч-

[1]) Въ Лаврентьевской лѣтописи говорится подъ 6726—1218 годомъ о рожденіи у Георгія Всеволодовича сына, но къ сожалѣнію самое имя сына нельзя прочитать, такъ-что неизвѣстно, Владиміръ или Мстиславъ родился въ 1218 году.

[2]) См. о почивающихъ въ 4-й гробницѣ: великой княгини Агаѳіи и прочихъ.

ше мнѣ здѣсь предъ Златыми вратами умереть за святыя Божіи церкви и за православную христіанскую вѣру, чѣмъ быть ихъ волѣ надъ нами! Враги, видя его мужество, заскрежетали на него зубами, желая насытиться крови его. Страстотерпецъ же святый сказалъ имъ: о глухое царство и скверное, вы никакъ не отлучите меня отъ христіанской вѣры, хотя я и въ вашихъ рукахъ, и потомъ возвелъ очи на небо и сказалъ: Господи Іисусе Христе Вседержителю, пріими духъ мой, да и я почію во славѣ Твоей!— И послѣ сихъ словъ немилостиво былъ убитъ».

9-я гробница,

въ которой, до своего обрѣтенія въ 1645 году, почивали честныя мощи св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича.

Опустѣвшая гробница св. великаго князя Георгія, въ которую положены были честныя мощи его Ярославомъ Всеволодовичемъ, и изъ которой взяты были онѣ черезъ 4 вѣка патріархомъ всея Руси Іосифомъ для положенія въ серебряной позлащенной гробницѣ, устроенной симъ Святителемъ на свои средства, находится возлѣ южной стѣны храма, близь гробницы трехъ его сыновей,—при чемъ часть гробницы св. Георгія находится въ придѣльномъ алтарѣ, а часть выступаетъ за иконостасъ на солею. Въ древнія времена эта гробница возвышалась возлѣ стѣны храма. Но когда полъ въ придѣльныхъ алтаряхъ былъ поднятъ, верхнія части ея стали на одномъ съ нимъ уровнѣ; а такъ какъ полъ въ придѣльныхъ алтаряхъ сдѣланъ былъ бѣлокаменный, то бѣлокаменные верхніе края гробницы стали и вовсе незамѣтны. Во время реставраціи 1882—84 г. верхніе края гробницы были замѣчены и отчищены такъ что они въ видѣ бѣлыхъ полосъ сдѣлались замѣтными на сѣроватомъ фонѣ пола; однако только послѣ предупрежденія, или при очень внимательномъ осмотрѣ храма можно было обратить на

нихъ вниманіе. Но вотъ въ 1889 году бѣлокаменныя плиты, которыя находились между верхними окраинами гробницы, были отняты, и гробница покрыта деревянною, довольно замѣтной высоты, крышкою съ посеребренными боковыми стѣнками. На верхней доскѣ крышки сдѣлана объяснительная надпись: «Бѣлокаменная гробница, въ которой положены были мощи великаго князя Георгія Всеволодовича по перенесеніи изъ Ростова въ 1239 году и почивали до переложенія въ серебряную раку въ 1645 году—всего четыреста шесть лѣтъ». Такимъ образомъ мѣсто погребенія святаго великаго князя Георгія нынѣ является прилично отмѣченнымъ.

10-я гробница,

въ которой погребенъ великій князь Константинъ Всеволодовичъ.

Когда мы отъ праваго придѣльнаго алтаря и отъ раки св. благовѣрнаго князя Глѣба сойдемъ съ солеи и пойдемъ вдоль южной стѣны храма, то тотчасъ за южными вратами храма предъ нами будетъ гробница великаго князя Константина Всеволодовича,—послѣдняя княжеская гробница. Она находится не въ комарѣ, а возлѣ стѣны,—и по положенію и украшенію своему подобна гробницѣ князя Мстислава Андреевича, противъ которой она и находится, и которая видна отсюда чрезъ всю ширину храма. На стѣнѣ здѣсь также выведено подобіе комары; надъ нимъ икона Богоматери въ посребренной ризѣ, а подъ нею надпись: «мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Константина Всеволодовича, преставися въ лѣто 6727 во 2 день февраля».

Великій князь Константинъ Всеволодовичъ восхваляется въ лѣтописяхъ за его благочестіе, кротость и мудрость. Исторіею онъ ставится въ примѣръ особенно просвѣщенныхъ и ревновавшихъ о просвѣщеніи народа князей домонгольскаго періода; за свою про-

свѣщенность онъ называется даже *мудрымъ*[1]). Въ исторіи онъ называется также Ростовскимъ, потому что болѣе (лѣтъ 9) былъ княземъ Ростовскимъ, и мало (менѣе 3 лѣтъ) великимъ княземъ Владимірскимъ.

Великій князь Константинъ Всеволодовичъ былъ старшій сынъ въ большой семьѣ Всеволода Георгіевича Великаго. Онъ родился 18-го мая 1186 года,--вѣроятно во Владимірѣ. Мирныя и свѣтлыя впечатлѣнія были восприняты душею Константина Всеволодовича въ его дѣтствѣ и юности. Будущій строитель многихъ храмовъ Божіихъ, онъ видѣлъ освященіе распространеннаго его родителемъ златоверхаго собора, построеніе храмовъ: Димитріевскаго, Рождественскаго, св. Іоакима и Анны, Успенскаго въ женскомъ монастырѣ. Правда, въ 1199 г. великій князь Всеволодъ бралъ съ собою юнаго первенца своего въ походъ къ р. Дону противъ половцевъ; но съ врагами не пришлось тогда сражаться, такъ какъ они убѣжали отъ войскъ великокняжескихъ къ самому Каспійскому морю[2]). Въ 1196 году 15 октября еще отрокъ Константинъ Всеволодовичъ былъ повѣнчанъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ епископомъ Іоанномъ съ дочерью князя Мстислава Романовича.

---

[1]) Есть подробное жизнеописаніе Константина Всеволодовича, составленное И. Бѣляевымъ, подъ заглавіемъ «Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ Мудрый». Начинается это жизнеописаніе слѣдующими словами: «Князь Константинъ Всеволодовичъ представляетъ замѣчательнѣйшую личность на Руси въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка; онъ почти одинъ въ средѣ современныхъ ему нашихъ князей—ратоборцевъ воителей, является ангеломъ мира и ревностнымъ почитателемъ книжнаго ученія».

[2]) Впрочемъ Татищевъ еще утверждаетъ, что Константинъ Всеволодовичъ по волѣ родителя былъ около двухъ лѣтъ въ Переяславлѣ южномъ и тамъ воевалъ съ половцами; но по свидѣтельству же Татищева—жизнь въ бурной южной Руси была не по душѣ Константину Всеволодовичу, и онъ исходатайствовалъ у своего родителя позволеніе оставить Переяславль. (Исторія Россійская. Т. III, стр. 324 и 331).

Съ раннихъ лѣтъ Константинъ Всеволодовичъ прославилъ себя мудростію и духовной просвѣщенностью, и пріобрѣлъ великую любовь народную своей благотворительностію, при чемъ оказывалъ народу пособіе не только въ житейскихъ нуждахъ, но и заботился о его просвѣщеніи. Все это можно видѣть изъ тѣхъ похвалъ Константину Всеволодовичу, которыя лѣтописецъ высказываетъ ему, описывая его проводы въ Новгородъ на княженіе въ 1205 году. 1 марта въ этомъ году, когда Константину Всеволодовичу было около 20 лѣтъ, родитель отпустилъ его на княженіе въ Новгородъ. Лѣтописецъ подробно передаетъ о томъ, что Константина Всеволодовича провожали далеко за городъ отецъ его и братья и такъ много народа, что былъ говоръ этого множества великъ, «аки до небеси»; изображаетъ при этомъ соединеніе въ чувствахъ народныхъ радости и печали,—радости о возвеличеніи любимаго князя властью надъ славнымъ Новгородомъ,—печали, выражавшейся въ плачѣ объ удаленіи «отца сиротамъ и кормителя, печальнымъ великаго утѣшенія, звѣзды свѣтоносной». Назвавъ Константина Всеволодовича «звѣздой свѣтоносной», лѣтописецъ добавляетъ: «ибо на весь церковный чинъ Богъ отверзъ ему сердечныя очи». Сказавъ далѣе, что Константинъ Всеволодовичъ былъ исполнителемъ изреченій св. Писанія о милостынѣ, лѣтописецъ заключаетъ свои восхваленія словами: «въ немъ жили мужество и умъ, правда и истина съ нимъ ходили, онъ былъ мудростію второй Соломонъ».

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Новгородъ Константинъ Всеволодовичъ получилъ сильно опечалившее его извѣстіе о кончинѣ своей многострадальной матери, которой онъ былъ любимымъ сыномъ, и которая на другой день по отъѣздѣ его приняла постриженіе въ иночество въ построенномъ ею монастырѣ, а 19 марта скончалась[1]).

Въ августѣ 1207 г. Константинъ Всеволодовичъ былъ вызванъ изъ Новгорода своимъ родителемъ, намѣревавшимся высту-

[1]) О плачѣ Константина Всеволодовича по матери—въ Степенной книгѣ стр. 292.

пить въ походъ противъ Черниговскихъ князей. Новгородскій князь, набравъ большое войско изъ Новгородцевъ, Псковитянъ, Ладожанъ и Новоторжцевъ, выступилъ въ Москву, гдѣ и дожидался родителя. Походъ этотъ кончился только наказаніемъ Рязанскихъ князей за измѣну[1]). Послѣ этого похода Константинъ Всеволодовичъ возвратился съ своимъ родителемъ во Владиміръ, гдѣ чрезъ нѣсколько дней, 25 ноября, устроилъ торжество освященія церкви св. Архангела Михаила, которую воздвигъ на дворѣ своемъ[2]). Церковное торжество было соединено съ богатой трапезой для народа. По этому поводу лѣтописецъ сравниваетъ Константина Всеволодовича съ Соломономъ, устроившимъ по освященіи храма Іерусалимскаго всенародное пиршество,—говоритъ, что народъ благословилъ добраго и разумнаго князя, подобно тому, какъ израильтяне благословили Соломона, и самъ восхваляетъ Константина Всеволодовича за «разлитье» (любвеобильность) сердца и за мудрость, говоря, что мудрость его распространилась «паче смысла всѣхъ человѣкъ».

Великій князь Всеволодъ не отпустилъ теперь отъ себя своего первенца въ дальній Новгородъ, а отправилъ туда одного изъ младшихъ сыновей своихъ,—Святослава-Гавріила, Константину же Всеволодовичу далъ болѣе близкій ко Владиміру Ростовъ и другіе пять городовъ. Въ 1211 году 15 мая, когда Константинъ Всеволодовичъ былъ во Владимірѣ, въ его городѣ Ростовѣ случился большой пожаръ, уничтожившій 15 церквей,—и добрый Ростовскій князь немедленно поспѣшилъ въ Ростовъ утѣшить гражданъ.

Изъ лѣтописей ясно, что Константинъ Всеволодовичъ былъ любимъ своимъ родителемъ; но предъ кончиною Всеволодъ Георгіевичъ имѣлъ поводъ на него разгнѣваться. Великій князь Все-

---

1) См. о Ярославѣ Всеволодовичѣ—7-я гробница.

2) Церковь эта сгорѣла вмѣстѣ съ дворомъ Константина Всеволодовича чрезъ 8 лѣтъ послѣ его кончины, въ большой пожаръ во Владимірѣ 11-го мая 1227 года.

володъ, чувствуя приближеніе кончины, захотѣлъ сдѣлать распоряженіе о своихъ владѣніяхъ, и призывалъ изъ Ростова своего первенца, чтобы торжественно объявить его наслѣдникомъ Владимірскаго великокняжескаго престола, а Ростовъ отдать брату Георгію. Константинъ Всеволодовичъ, узнавъ о такой волѣ родительской и не желая лишиться Ростова[1]), не поѣхалъ во Владиміръ; не поѣхалъ онъ и по вторичному зову родителя [2]). Тогда разгнѣванный его непослушаніемъ Всеволодъ Георгіевичъ лишилъ его великокняжескаго престола, назначивъ своимъ наслѣдникомъ Георгія, а Константину отдалъ Ростовъ,—и, не измѣнивъ своей воли, скончался.

Вслѣдствіе такого распоряженія Всеволода Георгіевича, при удѣльномъ порядкѣ управленія на Руси, легко могло возгорѣться междоусобіе между братьями; легко было ожидать, что старшій братъ силою оружія пожелаетъ пріобрѣсти себѣ великокняжескій престолъ, котораго онъ былъ лишенъ. И дѣйствительно, вскорѣ по смерти родителя Константинъ Всеволодовичъ два раза собирался въ походъ противъ Георгія; но, какъ намъ уже извѣстно[3]), въ оба раза было лишь одно небольшое кровопролитіе, и братья примирились.—Они примирились потому, что оба были кроткаго характера. Вновь же возникшая между ними усобица 1216 года началась не отъ нихъ,—они были вовлечены въ нее другими князьями.

Въ промежутокъ времени отъ кончины родителя (1212) до 1216 года Константинъ Всеволодовичъ, слѣдуя мирнымъ склонностямъ своей души, занимался благоустроеніемъ Ростовской области. Въ это время онъ заложилъ (25 апрѣля 1213 г.) въ Ростовѣ на мѣстѣ обветшавшей, построенной св. Андреемъ Боголюбскимъ, церк-

---

[1]) Ему хотѣлось получить Владиміръ и Ростовъ, а Георгію отдать Суздаль.

[2]) Татищевъ утверждаетъ, что Константинъ Всеволодовичъ не поѣхалъ во Владиміръ по болѣзни, но онъ не отрицаетъ того, что этотъ князь былъ недоволенъ распоряженіемъ родителя.

[3]) См. выше—о великомъ князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ.

ви тотъ бѣлокаменный Успенскій соборъ, который красуется тамъ и донынѣ, сохраняя честныя мощи Ростовскихъ чудотворцевъ,— заложилъ въ Ростовѣ же на своемъ дворѣ каменную церковь св. Бориса и Глѣба (1214), заложилъ въ Ярославлѣ также на своемъ дворѣ каменный храмъ Успенія (1215), озаботился о поставленіи для Ростова добраго пастыря—епископа Пахомія, великаго подвижника добродѣтелей (1214 [1]).

Послѣ кровопролитной Липецкой битвы, которою кончилось междоусобіе 1216 г., Константинъ Всеволодовичъ занялъ великокняжескій престолъ, а Георгій Всеволодовичъ былъ посланъ побѣдителями на княженіе въ незначительный Радиловъ Городецъ на Волгѣ. Но отсюда его въ слѣдующемъ году вызвалъ добросердечный Константинъ Всеволодовичъ, съ великой любовію принялъ его, при чемъ братья, обнявшись, плакали «на многъ часъ» [2]),—отдалъ ему во владѣніе Суздаль, а по своей кончинѣ обѣщалъ отдать и Владиміръ. Говорилъ о своей кончинѣ Константинъ Всеволодовичъ потому, вѣроятно, что, не смотря на свою молодость, уже чувствовалъ упадокъ силъ и близость кончины. Непродолжительно было его великое княженіе.

Едва Константинъ Всеволодовичъ занялъ великокняжескій престолъ, какъ обратился къ мирнымъ своимъ занятіямъ. На самомъ первомъ году своего великаго княженія онъ основалъ въ Ярославлѣ существующій и донынѣ монастырь и въ немъ храмъ Преображенія Господня [3]). Въ 1218 году онъ заложилъ въ Владимірѣ на тор-

---

[1]) Къ сожалѣнію этотъ святитель не долго правилъ Ростовскою паствою: въ 1216 году уже схоронилъ его Константинъ Всеволодовичъ.

[2]) Выраженіе писателя рукописнаго житія св. Георгія Всеволодовича.

[3]) Нынѣ въ семъ монастырѣ Архіерейскій домъ. Храмъ Преображенія Константинъ Всеволодовичъ не успѣлъ достроить; достроенъ онъ его сыномъ Всеволодомъ и освященъ 1224 году. Впослѣдствіи онъ былъ перестроенъ, но, какъ полагаютъ, въ перестроенномъ храмѣ остались нѣкоторыя части древняго зданія. См. «Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь», іеромонаха Владиміра. Москва 1881. стр. 60 и 61.

говой площади храмъ въ честь Воздвиженія честнаго креста. Въ этомъ году онъ присутствовалъ на освященіи устроенной имъ въ Ростовѣ Борисоглѣбской церкви, раздавъ при этомъ, по своему обычаю, щедрую милостыню убогимъ. Въ томъ же году благочестивый Константинъ Всеволодовичъ имѣлъ не малое духовное утѣшеніе. Епископъ Полоцкій, «зная, какъ говоритъ лѣтопись, его любовь и желаніе до всего Божественнаго церковнаго устроенія, до святыхъ иконъ и мощей Святыхъ и до всего душеполезнаго пути ведущаго въ жизнь вѣчную», принесъ ему изъ Царьграда святыни: нѣкоторую часть отъ «страстей Господнихъ», т.-е., вѣроятно, часть древа св. животворящаго креста Господня, обѣ руки св. мученика Логгина сотника и часть мощей св. Маріи Магдалины. Эти святыни первоначально положены были въ Вознесенскомъ монастырѣ, стоявшемъ на окраинѣ города[1]), а затѣмъ онѣ съ крестнымъ ходомъ были перенесены въ придворный храмъ св. Димитрія[2]). Въ томъ же году великій князь отпустилъ сыновей своихъ, Василія и Константина, на княженія, перваго—въ Ростовъ, втораго—въ Ярославль. Лѣтопись передаетъ прощальную рѣчь Константина Всеволодовича своимъ сыновьямъ, въ которой онъ увѣщевалъ ихъ быть между собою въ любви, бояться Бога всею душою, во всемъ соблюдать Его заповѣди, подражать нравамъ его самого, Константина Всеволодовича,—не презирать нищихъ и вдовицъ, «не отлучаться» Церкви, любить священство и монашество, слушать ученія священныхъ книгъ, имѣть послушаніе къ старшимъ. Заключилъ свою рѣчь Константинъ Всеволодовичъ выраженіемъ увѣренности въ своей близкой кончинѣ и порученіемъ дѣтей своихъ Богу, Пресвятой Богородицѣ и брату своему Георгію.

---

[1]) Нынѣ Вознесенская приходская церковь.

[2]) Лѣтопись говоритъ, что это перенесеніе святыни было въ память св. Логгина сотника, въ воскресенье, но день св. Логгина (16 октября) въ 1218 году приходился во вторникъ.

2-го февраля 1219 года, въ праздникъ Срѣтенія Господня, великій князь скончался, на 33 году своей жизни[1]). «По кончинѣ его, говоритъ лѣтописецъ, услышавъ всѣ люди города Владиміра, стеклись на дворъ его и оплакивали его плачемъ великимъ, —бояре, какъ заступника земли ихъ, слуги—какъ кормителя и господина, убогіе и черноризцы—какъ утѣшеніе и одѣяніе наготѣ ихъ, и все собраніе убогихъ плакало, вскорѣ лишившись такого милостивца. Услыхавъ же Юрія и Ярославъ и всѣ братья его, вскорѣ съѣхались во Владиміръ и плакали по немъ плачемъ великимъ, какъ по отцѣ и по братѣ любимомъ, потому что всѣ имѣли его вмѣсто отца, и онъ относился къ нимъ какъ должно, ибо была между ними любовь паче мѣры, и пѣвши надъ нимъ обычныя пѣсни епископъ и игумены и черноризцы и всѣ пресвитеры, (при чемъ) сошелся и весь городъ, положили его въ церкви святой Богородицы Златоверхой, гдѣ и отецъ его былъ положенъ». При погребеніи Константина Всеволодовича супруга его приняла постриженіе въ монашество съ именемъ Агаѳіи[2]).

Сказавъ о кончинѣ Константина Всеволодовича, лѣтописецъ такъ восхваляетъ его: «сей былъ блаженный князь, весьма украшенный всѣми добрыми нравами, возлюбилъ Бога всей душей и всѣмъ желаніемъ, Божій страхъ строго хранилъ въ сердцѣ своемъ и въ душѣ своей, не помрачилъ ума своего суетною славою прелестнаго свѣта сего, но весь умъ свой устремилъ туда, куда и перешелъ—въ ту нестарѣющуюся безконечную жизнь, которую улучилъ своими милостынями и великимъ беззлобіемъ... Блаженный сей князь былъ правдивъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, всѣхъ миловалъ, всѣхъ снабдѣвалъ, болѣе всего любилъ дивную и славную милостыню и благоустроеніе церквей, и о томъ пекся день и ночь; много пекся о созданіи прекрасныхъ Божіихъ церквей, и многія

[1]) На 34-мъ, если онъ родился въ 1185 году.

[2]) Она скончалась въ 1221 году и погребена въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ.

церкви создалъ въ своей области, украшая ихъ чуднымъ украшеніемъ святыхъ иконъ, исполняя книгами и всякими благоукрашеніями; чтилъ паче мѣры іерейскій и монашескій чинъ, подавая имъ потребное, принимая отъ нихъ молитвы и благословеніе... Онъ не щадилъ имѣнія, раздавая требующимъ, былъ воистинну, по Іову, *око слѣпымъ и нога хромымъ* и рука неимущимъ утѣшенія, впростотѣ всѣхъ любилъ, нагихъ одѣвалъ, труждающихся успокоивалъ, умирающихъ отъ зимняго холода согрѣвалъ, печальныхъ утѣшалъ, никого не опечаливалъ ничѣмъ, но всѣхъ умудрялъ бесѣдами о житейскомъ и духовномъ, ибо часто читалъ книги съ прилежаніемъ и исполнялъ все по написанному, не воздавалъ зломъ за зло; его воистинну одарилъ Богъ кротостію Давидовою и мудростію Соломоновою, исполненъ онъ былъ апостольскаго правовѣрія».

Степенная книга свидѣтельствуетъ, что Константинъ Всеволодовичъ даже омывалъ своими руками нищихъ (стр. 325). Историкъ Татищевъ даетъ такія свидѣтельства о любви къ просвѣщенію Константина Всеволодовича и объ его собственной просвѣщенности. Онъ говоритъ, что предъ смертію Константинъ Всеволодовичъ отказалъ свой домъ и свои книги въ училище (вѣроятно, уже при жизни его бывшее во Владимірѣ), а также далъ тому училищу на содержаніе не малыя волости. Далѣе историкъ свидѣтельствуетъ, что Константинъ Всеволодовичъ «великій былъ охотникъ къ читанію книгъ и наученъ былъ многимъ наукамъ,» что онъ «имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многія древнія книги греческія цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на русскій языкъ», что даже самъ онъ занимался писаніемъ историческаго труда,—«многія дѣла древнихъ князей собралъ и самъ писалъ», что тотъ трудъ съ нимъ раздѣляли и другіе (вѣроятно, окружавшіе его ученые), что «онъ имѣлъ однихъ греческихъ книгъ болѣе 1,000, которыя частію покупалъ, частію патріархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали». Заключаетъ эти сообщенія историкъ словами: «сего ради былъ (Константинъ Всеволодовичъ)

кротокъ, богобоязенъ, вси разговоры его словесы книжными и ученіи полезными исполнены были»[1]).

Отъ Константина Всеволодовича, какъ благочестиваго корене, произошло благочестивое потомство. Три отрока-сына остались послѣ него, которымъ св. Георгій Всеволодовичъ сталъ вмѣсто отца,—всѣ трое были съ нимъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити. Второй изъ нихъ, Всеволодъ, палъ вмѣстѣ съ св. Георгіемъ отъ меча татарскаго; первый—Василій былъ плѣненъ въ той битвѣ, въ плѣну принялъ мученія за исповѣданіе имени Христова и за любовь къ отечеству, и какъ мученикъ причтенъ Церковію къ лику святыхъ[2]). Три внука, сыновья Всеволода Константиновича, Василій и Константинъ, и сынъ третьяго сына Константина Всеволодовича, Владиміра, Романъ князь Угличскій, дѣвственникъ, прославленные нетлѣніемъ мощей ихъ, также причтены Церковію къ лику святыхъ[3]).

~~~~~~~~~~

[1]) «Исторія Россійская» Татищева. Кн. 3, стр. 415 и 416. Къ этимъ свидѣтельствамъ (развѣ кромѣ перваго свидѣтельства объ училищѣ) Татищевъ дѣлаетъ примѣчаніе, въ которомъ говоритъ: «сіе выписано точно изъ лѣтописца Симонова, который сказуетъ, что *азъ быхъ при концѣ его* (т.-е. Константина Всеволодовича) *и насладихся словесы мудрыми*». (Прим. 601 и 602).

[2]) Честныя мощи его погребены были въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ.

[3]) Честныя мощи благовѣрныхъ князей Василія и Константина—въ Ярославлѣ; во время пожара 1744 года онѣ обгорѣли; останки ихъ хранятся въ ковчегахъ въ Ярославскомъ каѳедральномъ соборѣ. См. изданную гр. М. В. Толстымъ «книгу, глаголемую описаніе о Россійскихъ святыхъ». Москва 1887 г. стр. 110. Честныя мощи св. Романа—въ соборномъ храмѣ г. Углича; въ 1609 году ляхи предали огню Угличскій соборный храмъ и сіи св. мощи, и послѣ того останки ихъ хранятся въ соборѣ подъ спудомъ. См. тамъ-же стр. 193.
~~~~~~~~~~

Погребенныя въ соборѣ державныя лица, гробницы которыхъ не возстановлены.

Кромѣ князей, о которыхъ выше сказано, во Владимірскомъ соборѣ погребено и еще не мало лицъ державнаго рода, гробницы которыхъ не сохранились, и даже мѣсто погребенія которыхъ въ точности не извѣстно; но о погребеніи ихъ въ семъ храмѣ или говорятъ лѣтописи, или сохранились другія свидѣтельства, и кости ихъ покоятся несомнѣнно подъ сѣнію Владимірскаго собора, переложенныя изъ ихъ собственныхъ гробницъ въ другія, сохраненныя гробницы. Скажемъ кратко объ этихъ лицахъ:

1) *Князь Ярославъ Георгіевичъ,* 8-й сынъ Юрія Долгорукаго, младшій братъ св. Андрея Боголюбскаго, ходившій съ нимъ въ побѣдоносный, силою Божіей, походъ на Камскихъ болгаръ въ 1164 году. Скончался 12-го апрѣля 1166 года.

2) *Княгиня Ольга Георгіевна,* сестра св. Андрея Боголюбскаго, около 1150 года вышедшая замужъ за славнаго и просвѣщеннаго князя Галичскаго Ярослава Владиміровича Осмомысла. Къ сожалѣнію, этотъ князь имѣлъ такіе нравственные недостатки, что Ольга Георгіевна, лѣтъ чрезъ 20 супружества, должна была покинуть его, и первоначально жила даже въ Польшѣ, потомъ въ южной Россіи, но въ послѣднее время жизни она оказывается во Владимірѣ у брата, великаго князя Всеволода [1]). Здѣсь она и скончалась 4-го іюля 1183 года [2]), принявъ, неизвѣстно когда, иночество съ именемъ Евфросиніи.

3) *Князь Борисъ Михаиловичъ,* скончавшійся, вѣроятно, въ юныхъ лѣтахъ сынъ великаго князя Михаила Георгіевича. Въ лѣтописяхъ онъ не упоминается, но въ Сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка [3]) онъ упомянутъ, какъ погребенный на

---

[1]) Татищевъ утверждаетъ, что она прибыла во Владиміръ еще при св. Андреѣ Боголюбскомъ (том. III, стр. 188).

[2]) Такъ по Лавр. лѣтописи, по Арцыб. въ 1182 г.

[3]) См. Влад. Епарх. Вѣд. за 1885 годъ, № 4.

лѣвой сторонѣ собора. Упоминается онъ и въ указѣ Царя Іоанна Васильевича Грознаго о поминовеніи почивающихъ во Владимірскомъ соборѣ [1]).

4) *Князь Изяславъ Глѣбовичъ,* сынъ Кіевскаго князя Глѣба Георгіевича († 20-го января 1171 г.), брата св. Андрея Боголюбскаго. О кончинѣ его отъ вражеской стрѣлы во время похода великаго князя Всеволода Георгіевича на Камскихъ болгаръ въ 1183 году сказано выше [2]). Вѣроятно, молодой, лишившійся отца своего, князь не малое время и жилъ у Всеволода Георгіевича во Владимірѣ.

5) *Князь Борисъ Всеволодовичъ,* 2-й сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича, скончавшійся младенцемъ въ 1188 году (родился 2-го мая 1187 года). Лѣтопись не говоритъ о томъ, гдѣ погребенъ Борисъ Всеволодовичъ; но едва ли можно сомнѣваться, что великій князь Всеволодъ похоронилъ своего сына младенца во Владимірскомъ соборномъ храмѣ [3]).

6) *Князь Владиміръ (во св. крещеніи Димитрій) Всеволодовичъ,* 5-й сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича, родившійся 25-го октября 1194 г., княжившій въ Москвѣ, въ Переяславлѣ южномъ и Стародубѣ на р. Клязьмѣ. Во время княженія въ Переяславлѣ южномъ онъ ходилъ въ походъ противъ половцевъ, былъ плѣненъ ими и пробылъ въ плѣну у нихъ около 3-хъ лѣтъ (1215—1218). Скончался 6-го января 1227 года въ великое княженіе брата своего св. Георгія, на 34 году отъ рожденія, принявъ постриженіе въ схиму.

---

[1]) См. «Исторію Владим. каѳ. Успенск. собора» стр. 87 и 89.

[2]) См. о Всеволодѣ Георгіевичѣ.

[3]) Во время его кончины, правда, производились работы по распространенію собора; но тогда главная часть ихъ, вѣроятно, уже была кончена, такъ-какъ работы были начаты послѣ пожара, бывшаго въ апрѣлѣ 1185 года, и кончены къ 14 августа 1189 г.

7) *Князь Святославъ (во св. крещеніи Гавріилъ) Всеволодовичъ,* 6-й сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича, родившійся 27-го марта 1196 года, еще въ дѣтствѣ бывшій два раза на княженіи въ Новгородѣ, княжившій затѣмъ въ юности и зрѣломъ возрастѣ въ Юрьевѣ Польскомъ, Переяславлѣ южномъ и Суздалѣ, по смерти брата своего великаго князя Ярослава Всеволодовича по праву занявшій даже великокняжескій престолъ, но принужденный вскорѣ уступить его племяннику Михаилу Ярославичу Храброму,—строитель существующаго и донынѣ Юрьевскаго соборнаго храма (кончилъ его построеніе въ 1234 году), бывшій въ битвѣ съ татарами на р. Сити. Скончался онъ 3-го февраля 1253 года на 57 году жизни, въ первый годъ великаго княженія своего племянника св. Александра Невскаго. О погребеніи его во Владимірскомъ соборномъ храмѣ не говоритъ лѣтопись, но въ указѣ Царя Іоанна Васильевича онъ упоминается, и въ Сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры указанъ вмѣстѣ съ братьями Владиміромъ и Іоанномъ, какъ погребенный съ ними на лѣвой сторонѣ храма.

8) *Князь Іоаннъ Всеволодовичъ,* 7-й—самый младшій сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича, родившійся 28-го августа 1198 г., въ 1238 г., послѣ погрома татарскаго, получившій отъ брата, великаго князя Ярослава Всеволодовича, во владѣніе Стародубъ на р. Клязьмѣ. Лѣтопись не говоритъ вовсе даже и о кончинѣ Іоанна Всеволодовича, но о погребеніи его во Владимірскомъ соборѣ свидѣтельствуетъ указъ Царя Іоанна и Сборникъ Троице-Сергіевой Лавры.

9) *Великій князь Михаилъ Ярославичъ,* 7-й сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, младшій братъ св. Александра Невскаго, получившій прозваніе *Храбраго* [1]), вступившій въ 1247 году на великокняжескій Владимірскій престолъ, принудивъ усту-

[1]) См. «Исторію Гос. Росс.» Карамзина т. IV стр. 72 (по С.-Петербургскому изданію 1830 года).

пить ему этотъ престолъ своего дядю Святослава Всеволодовича, но въ слѣдующемъ году убитый въ сраженіи съ литовцами при рѣкѣ Протвѣ [1]). Тѣло его привезено было во Владиміръ и погребено епископомъ Ростовскимъ Кирилломъ въ соборномъ храмѣ—въ стѣнѣ, какъ сказано въ лѣтописи.

10) *Князь Константинъ Ярославичъ*, 4-й сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, младшій братъ св. Александра Невскаго, посланный около 1243 г. своимъ родителемъ къ великому хану на берега р. Амура, «съ честію» возвратившійся оттуда въ 1245 году, скончавшійся на пасхѣ 1255 года, гдѣ-то не во Владимірѣ, оплаканный «великимъ плачемъ», тѣло его встрѣчено было во Владимірѣ братомъ его св. великимъ княземъ Александромъ Невскимъ.

Можно думать съ большой вѣроятностію, что въ соборѣ покоится еще младенецъ — сынъ Всеволода Великаго — Глѣбъ, о кончинѣ котораго говоритъ Лаврентіевская лѣтопись среди описанія Владимірскихъ событій подъ 6697 (1189) годомъ слѣдующимъ образомъ: «того-же лѣта преставися Глѣбъ княжичъ мѣсяца сентября въ 29-й день». Татищевъ прямо утверждаетъ, что этотъ Глѣбъ, сынъ Всеволода Георгіевича—близнецъ Борису, родившемуся 2-го мая 1187 г. [2]), (о которомъ сказано выше, п. 5-й).

Въ Сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры изъ сихъ лицъ 6 князей: Борисъ Михаиловичъ, Изяславъ Глѣбовичъ, Владиміръ, Святославъ и Іоаннъ Всеволодовичи и Константинъ Ярославичъ обозначены, какъ погребенные на лѣвой (сѣверной) сторонѣ храма, остальныя лица тамъ вовсе не упомянуты.

Итакъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ погребены 7 великихъ князей, одинъ за другимъ въ теченіе почти 80 лѣтъ княжившихъ во Владимірѣ (двое изъ нихъ: св. Андрей и св.

---

[1]) «Сія рѣка протекаетъ въ Смоленской губерніи».—Ист. Гос. Росс. т. IV прим. 79.

[2]) Исторія Россійская т. III, стр. 289.

Георгій почиваютъ открыто); затѣмъ погребены здѣсь 13 другихъ взрослыхъ князей (одинъ изъ нихъ св. Глѣбъ почиваетъ открыто [1]), одна великая княгиня (Агаѳія), 4 княгини, одна княжна (Ѳеодора) дѣти княжескія, мученически скончавшіяся при взятіи татарами Владиміра, вѣроятно трое еще малолѣтнихъ княжича: Борисъ Михаиловичъ, Борисъ и Глѣбъ Всеволодовичи, да можетъ быть погребены и другія княжескія дѣти, имена коихъ не занесены въ лѣтописи [2]). Кромѣ дѣтей, имена которыхъ не извѣстны, во Владимірскомъ соборѣ почиваетъ, такимъ образомъ, 29 лицъ изъ рода державныхъ князей Россійскихъ.

[1]) Отдѣльно объ опустѣвшей древней гробницѣ св. Глѣба мы не говорили, но въ рѣчи о гробницѣ Всеволода Георгіевича упомянули о ней, что она поставлена вмѣсто крышки на гробницѣ Всеволода Георгіевича. Что касается до того, гдѣ находилась древняя бѣлокаменная гробница св. Глѣба, когда еще покоились въ ней его честныя мощи, то изъ Сборника Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка видно, что эта гробница, по крайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ, вмѣстѣ съ гробницами двухъ другихъ сыновей св. Андрея Боголюбскаго, Изяслава и Мстислава, находилась на лѣвой сторонѣ храма въ углу, т.-е. въ сѣверозападномъ углу храма (ибо сѣверовосточный въ алтарѣ, и тамъ стояла гробница самого св. Андрея Боголюбскаго, какъ это указано и въ сборникѣ). Замѣчательно, что въ сборникѣ послѣ указанія мѣста покоища 3-хъ сыновей св. Андрея Боголюбскаго сказано: «Единъ изъ нихъ видимъ всѣми, погребальнаяжъ не истлѣ, но вся аки нова». Конечно, это говорится о св. мощахъ Благовѣрнаго князя Глѣба и, значитъ, онѣ еще до торжественнаго прославленія ихъ въ 1702 году почивали открыто.

[2]) Не къ такимъ ли княжичамъ, скончавшимся въ дѣтскомъ возрастѣ, относится и Изяславъ Георгіевичъ о которомъ, какъ о погребенномъ во Владимірскомъ соборѣ, говоритъ В. Доброхотовъ въ своемъ сочиненіи: «Памятники древности во Владимірѣ» (стр. 67—68)? Онъ называетъ его «внукъ Всеволода» и говоритъ, что о погребеніи его во Владимірскомъ соборѣ свидѣтельствуютъ соборныя лѣтописи. Но намъ не извѣстно, въ какихъ соборныхъ лѣтописяхъ говорится объ Изяславѣ Георгіевичѣ, а въ общихъ Русскихъ лѣтописяхъ Изяслава Георгіевича «внука Всеволода» не встрѣчается.

II.

ГРОБНИЦЫ СВЯТИТЕЛЬСКІЯ *).

1-я гробница,

въ которой погребенъ епископъ Ростовскій, Суздальскій и Владимірскій Лука.

Идя на западъ отъ гробницы Константина Всеволодовича, мы прежде подходимъ къ двумъ рядомъ стоящимъ святительскимъ гробницамъ. Одна изъ нихъ—подъ сѣнію комары, другая—рядомъ съ ней, лишь крышкою возвышающаяся надъ поломъ храма. Слѣдуя хронологическому порядку погребенныхъ здѣсь Святителей, разсмотримъ сначала гробницы, находящіяся въ комарахъ.

Надъ первой святительской гробницей въ глубинѣ комары читаемъ надпись: «мощи святаго Епископа Луки Владимірскаго, положенъ на семъ мѣстѣ лѣта 6697 мѣсяца ноемврія 10 дня».

Епископъ Лука былъ Святителемъ всей земли Ростовской, Суздальской и Владимірской въ славное княженіе Всеволода Великаго. Онъ былъ преемникомъ Ростовскихъ и Суздальскихъ Святителей, бывшихъ въ землѣ Ростовско-Суздальской со временъ самого св. равноапостольнаго князя Владиміра; но онъ первый изъ епископовъ, какъ кажется, имѣлъ свое мѣстопребываніе во Владимірѣ, въ то время—новой столицѣ Россіи, и былъ этому городу истиннымъ духовнымъ свѣтильникомъ по высотѣ своей жизни. Занялъ онъ каѳедру земли Ростовской послѣ печальнаго для этой каѳедры времени недостойныхъ пастырей и сиротства паствы [1]).

*) Очерки жизни Святителей составлены по лѣтописямъ, по «Исторіи Русской Церкви» Преосвященнаго Макарія и по другимъ источникамъ.

[1]) Послѣ Святителя Ростовскаго Нестора (ок. 1156—1158 г.) Ростовскую каѳедру занимали недостойные пастыри: Леонъ (1158—1162) и Ѳеодоръ (Ѳеодорецъ, 1169—1171). Отъ 1171 год до 1185 (года поставленія Луки во епископа Ростовской земли) Ростовская каѳедра сиротствовала. Ист. Рус. Ц. Макарія, т. III. примѣч. 37—по 2 изданію.

До поставленія своего во епископа, Лука былъ игуменомъ въ церкви Спаса на Берестовѣ близь Кіева,—церкви, которая построена была еще св. равноапостольнымъ Владиміромъ, и въ которой былъ священникомъ св. Иларіонъ, первый потомъ Кіевскій митрополитъ Русскаго происхожденія.

Около 1185 года, въ правленіе великаго князя Всеволода Георгіевича, митрополитъ Кіевскій Никифоръ поставилъ во епископа Ростовскаго «Николу Гречина» (т. е. Николая, родомъ грека). Но Всеволодъ Георгіевичъ не захотѣлъ принять въ Ростовъ того епископа, поставленнаго безъ его согласія. Онъ послалъ въ Кіевъ къ князю Святославу Всеволодовичу и митрополиту Никифору посольство, прося поставить въ епископа земли Ростовской, Суздальской и Владимірской Луку, «смиреннаго духомъ, кроткаго игумена Спаса на Берестовѣ». И вотъ 11-го марта 1185 года митрополитъ Никифоръ рукоположилъ игумена Луку во епископа.

Немного службъ пришлось совершить вновь посвященному епископу въ знаменитѣйшемъ храмѣ своей епархіи—златоверхомъ Владимірскомъ соборѣ, такъ-какъ въ срединѣ апрѣля 1185 года случился во Владимірѣ большой пожаръ, отъ котораго много пострадалъ и златоверхій храмъ. Послѣ сего Всеволодъ Георгіевичъ началъ производить обновленіе и распространеніе храма,—и Святитель Лука, несомнѣнно, раздѣлялъ съ великимъ княземъ попеченія объ этомъ благоустроеніи собора. Во время работъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ Святитель озаботился украсить живописью и другой свой каѳедральный храмъ—въ Ростовѣ.

14-го августа 1189 года епископъ Лука освятилъ обновленный и распространенный златоверхій храмъ; но недолго пришлось ему и теперь совершать служеніе въ этомъ храмѣ: 10-го ноября того же года Святитель скончался, и 11-го ноября былъ похороненъ во Владимірскомъ соборѣ.

Лѣтописецъ такъ восхваляетъ Святителя Луку, сказавъ о поставленіи его въ санъ епископа: «Былъ онъ мужъ молчаливый,

милостивый къ убогимъ и вдовицамъ, ласковый ко всякому богатому и убогому, смиренный и кроткій, словами и дѣломъ утѣшавшій печальныхъ, поистинѣ добрый пастырь, который пасетъ словесныхъ овецъ нелицемѣрно, съ кротостію и разсмотрѣніемъ, соблюдая ихъ и бодрствуя за нихъ день и ночь,—послѣдовавшій обычаю Святыхъ, переходившій отъ дѣла въ дѣло высшее, обычныя мольбы возносившій къ Богу, въ обоняніе благоуханія приносившій кадило молитвенное, ѳиміамъ благовонный,—побѣдившій мірскую похоть и міродержца князя вѣка сего, сопротивника, поправшій діавола и его козни; онъ явился побѣдителемъ (направленныхъ) противъ него стрѣлъ, противоставъ гордымъ помысламъ, укрѣпившись оружіемъ крестнымъ, нося на себѣ поношеніе Христово». Далѣе лѣтописецъ, обращаясь уже къ самому Святителю, продолжаетъ: «Ибо не имѣешь ты здѣсь града, но взыскиваешь будущаго непобѣдимой вѣрой и съ Божіей помощью. Молись за порученное тебѣ стадо, за людей христіанскихъ, за Князя и за землю Ростовскую, которые, взирая на твое воздержаніе, прославляютъ Бога нынѣ и присно и въ безконечные вѣки».

2-я гробница,

въ которой погребенъ епископъ Владимірскій Симонъ [1]).

Слѣдующая далѣе къ западу гробница подъ сводомъ комары обозначается въ глубинѣ комары надписью: «Мощи Преосвященнаго Епископа Симона Владимірскаго, преставися въ лѣто 6735 мѣсяца маія 22 дня». Нѣкоторые думаютъ, что надпись эта въ настоящее время не говоритъ истины,—что мощи Святителя Симона, вскорѣ по его преставленіи, были перенесены въ Кіевъ, гдѣ нынѣ почиваютъ въ нетлѣніи открыто. Но лѣтописи, точно засвидѣтельство-

[1]) О Святителѣ Симонѣ есть подробное изслѣдованіе профессора семинаріи свящ. Михаила Хераскова подъ заглавіемъ: «святый Симонъ первый Епископъ Владимірскій и Суздальскій», во Влад. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1866 (№ 22) и 1867 г. (№№ 3, 5, 7, 13).

вавъ о погребеніи Святителя Симона во Владимірѣ, ничего не говорятъ о перенесеніи мощей его въ Кіевъ; въ указѣ царя Іоанна Грознаго о поминовеніи почивающихъ во Владимірскомъ соборѣ упоминается епископъ Симонъ; въ рукописныхъ святцахъ конца XVI и начала XVII вѣка онъ означенъ въ числѣ святыхъ града Владиміра, безъ всякаго упоминанія, что мощи его почиваютъ въ Кіевѣ [1]); въ Сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка Святитель Симонъ означенъ почивающимъ на южной сторонѣ Владимірскаго собора; наконецъ, во время реставраціи (1882—84 г.) чрезъ поврежденное мѣсто въ крышкѣ гробницы видны были останки Святителя [2]). Должно думать, что въ Кіевскихъ пещерахъ почиваетъ въ нетлѣніи другой Святитель Симонъ,—и есть нѣкоторыя основанія полагать, что этотъ почивающій въ пещерахъ Святитель принадлежитъ къ числу неизвѣстныхъ по лѣтописямъ епископовъ Ростовско-Суздальскаго края, болѣе древнихъ, чѣмъ погребенный во Владимірѣ Святитель Симонъ [3]).

---

[1]) Здѣсь онъ называется архіепископомъ и говорится, что онъ преставился «въ лѣто шесть тысящь». Названіе «архіепископъ» ошибка; число 6000 слишкомъ круглая цифра, но такія слишкомъ круглыя цифры часто употребляетъ составитель святцевъ, можетъ быть, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній.

[2]) См. статью: «Влад. Усп. соборъ и открытыя въ немъ фрески» въ № 4 Влад. Епарх. Вѣдомостей за 1884 годъ.

[3]) За все время отъ св. равноапостольнаго Владиміра до св. Андрея Боголюбскаго мало извѣстно изъ лѣтописей именъ Ростовско-Суздальскихъ Святителей; поэтому не удивительно, что въ позднѣйшихъ перечняхъ тѣхъ Святителей (напр. въ «Исторіи Русской Церкви» Преосв. Макарія, томъ 2, прим. 38 по 2 изд.—въ трудѣ Амвросія, впослѣдствіи епископа Пенз. и Сарат., «Исторія Россійской іерархіи», Москва 1822 г. стр. 114—115,—въ трудѣ П. Строева: «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Русской Церкви» С.-П.-Б. 1877 г. стр. 328) за указанный періодъ нѣкоторыхъ именъ не оказывается. Впрочемъ Амвросій, послѣ исчисленія Ростовско-Суздальскихъ епископовъ до 1392 года, дѣлаетъ добавленіе: «по помяннику и въ росписи значатся безъ лѣтъ Ростовскіе Епископы»,—и далѣе

Святитель Симонъ былъ первымъ епископомъ Владимірскимъ въ томъ смыслѣ, что со времени его святительства началось раз-

---

называетъ 10 именъ, изъ которыхъ вторымъ является имя Симона (118 стр.) А мѣстный, Суздальскій историкъ прошлаго вѣка, ключарь Суздальскаго собора Ананія Ѳедоровъ, въ своемъ сочиненіи: «Историч. собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ», написанномъ около 1754 года, между древнѣйшими Ростовско-Суздальскими Святителями прямо называетъ Симона, говоря о немъ именно слѣдующее: «Святитель Симонъ, епископъ Владимірскій, бѣ въ лѣта 6600, преставися же, и положенъ бысть по желанію своему въ Кіевопечерскомъ монастырѣ; сей Святитель написа часть Патерика Печерскаго». Названіе здѣсь Симона епископомъ Владимірскимъ неточное, какъ ошибочно и утвержденіе о написаніи имъ, Симономъ, части Патерика—труда Симона позднѣйшаго, погребеннаго во Владимірѣ. Но ключарь Ананія отнюдь не смѣшиваетъ древнѣйшаго Симона съ позднѣйшимъ, о которомъ онъ передаетъ далѣе точныя лѣтописныя извѣстія. Древнѣйшаго же Симона онъ ясно отожествляетъ съ почивающимъ въ Кіевскихъ пещерахъ, и говоря о его преставленіи и погребеніи въ Кіевѣ, и ссылаясь далѣе на число 10 мая въ печатной Четьи-Минеи и на Патерикъ. Онъ приводитъ затѣмъ такія свидѣтельства о святомъ Симонѣ, которыя достаточно убѣждаютъ, что Симонъ, почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ, принадлежитъ по пастырской дѣятельности своей Суздалю, а не Владиміру: историкъ именно указываетъ на то, что по свидѣтельству расходныхъ книгъ Суздальскаго архіерейскаго дома за 1672 годъ память Святителя Симона торжественно отправлялась въ Суздальскомъ соборѣ 10-го мая,—что епископъ Варлаамъ, бывшій архипастыремъ Суздальскимъ въ 1719 году, повелѣлъ Святителя Симона поминать въ церковныхъ молитвословіяхъ вмѣстѣ съ Суздальскими Чудотворцами,—что митрополитъ Суздальскій и Юрьевскій Сильвестръ въ 1756 году благословилъ поставить въ Суздальскомъ соборѣ икону Святителя Симона съ прочими Суздальскими Чудотворцами. Между тѣмъ не видно, чтобы во Владимірѣ торжественно отправлялась память святаго Симона, чтимаго Церковію 10-го мая. Правда, и Святитель Симонъ Владимірскій имѣлъ значеніе для Суздаля, какъ создатель Суздальскаго соборнаго храма; но едва ли это одно обстоятельство было бы достаточно для объясненія разницы въ почитаніи памяти Святителя въ Суздалѣ и Владимірѣ. Затѣмъ есть и еще основанія различать древнѣйшаго Святителя Симона—Суздальскаго, почивающаго въ

дѣленіе епископіи Ростовско-Суздальской на собственно Ростовскую и Владиміро-Суздальскую: въ 1214 году въ Ростовъ, по волѣ княжившаго тамъ Константина Всеволодовича, поставленъ былъ во епископа Пахомій; около того-же времени во Владиміръ и Суздаль, по волѣ св. великаго князя Георгія Всеволодовича, былъ поставленъ въ епископа Симонъ. Между святительствомъ Луки и святительствомъ Симона Ростовскую и Владимірскую каѳедру 24 года занималъ епископъ Іоаннъ, жившій болѣе во Владимірѣ и около 1214 года удалившійся на покой [1]).

Святитель Симонъ управлялъ Владимірскою и Суздальскою паствою около 12 лѣтъ въ послѣдовательное управленіе великихъ князей: св. Георгія Всеволодовича, Константина Всеволодовича и во вторичное княженіе св. Георгія. По свидѣтельству лѣтописи, онъ былъ пастыремъ «блаженнымъ (благочестивымъ), милостивымъ и

Кіевѣ, отъ позднѣйшаго—Владимірскаго, погребеннаго во Владимірскомъ соборѣ: 1) Въ рукописныхъ святцахъ конца XVI и начала XVII вѣка Святитель Симонъ, почивающій въ Кіевѣ, называется Суздальскимъ, а не Владимірскимъ; при исчисленіи же Святыхъ града Владиміра, какъ намъ уже извѣстно, упоминается «святый Симонъ архіепископъ», безъ указанія на тожество его съ почивающимъ въ Кіевскихъ пещерахъ (см. въ изданіи М. В. Толстаго стр 12 и 225). 2) Память св. Симона, почивающаго въ Кіевскихъ пещерахъ, чтится въ Кіевѣ и чтилась въ Суздалѣ 10-го мая, тогда какъ Святитель Симонъ Владимірскій, по согласному свидѣтельству лѣтописей, а также—надписи надъ его гробницею во Владимірскомъ соборѣ, преставился 22-го мая. Царь Іоаннъ Грозный въ извѣстномъ намъ указѣ повелѣлъ пѣть панихиды при его гробѣ 28-го мая; но здѣсь число 28, вмѣсто 22, могло явиться по легко объяснимой ошибкѣ.

[1]) По Лаврентіевской лѣтописи, епископъ Іоаннъ оставилъ епископію и постригся (въ схиму ?) въ монастырѣ Боголюбовѣ въ 1214 году, по Воскресенской—онъ удалился въ Суздаль, въ монастырь св. Космы и Даміана, въ 1213 году. По «Историч. собр. о богоспас. градѣ Суждалѣ» ключаря Ананіи Ѳедорова, еп. Іоаннъ удалился въ Суздальскій монастырь св. Космы и Даміана, тамъ преставился и погребенъ въ 1213 году При сообщеніи объ этомъ ключарь Ананія замѣчаетъ: «а въ которомъ мѣстѣ былъ помяненный святыхъ Безсребренникъ монастырь, нынѣ уже и извѣстія не имѣется, и гдѣ гробъ онаго святителя Іоанна, весьма мѣсто незнаемо».

учительнымъ». Памятникомъ его учительности сохранилось донынѣ его «посланіе Поликарпу», въ которомъ (посланіи) заключается начальная часть печерскаго Патерика. Изъ этого сочиненія Святителя, написаннаго имъ, какъ думаютъ, въ концѣ его жизни [1]), открывается его духовная мудрость и благочестіе. Изъ нѣкоторыхъ словъ сочиненія видно и то, въ какихъ близкихъ отношеніяхъ—духовнаго отца и мудраго совѣтника—находился Святитель къ великокняжескому семейству (къ великому князю Георгію и его сестрѣ Верхуславѣ).

До своего святительства Симонъ былъ инокомъ въ Кіевопечерской лаврѣ, какъ это видно изъ его посланія къ Поликарпу; затѣмъ, въ послѣдніе годы княженія Всеволода Георгіевича и въ началѣ княженія св. Георгія Всеволодовича, онъ былъ игуменомъ Рождественскаго монастыря во Владимірѣ. Въ одной лѣтописи (Троицкой), при описаніи погребенія супруги Всеволода Георгіевича Маріи († 1205), игуменъ Симонъ названъ духовнымъ отцемъ почившей великой княгини.

Для посвященія въ санъ епископа игуменъ Симонъ долженъ былъ отправиться въ Кіевъ къ митрополиту Матѳею [2]).

Въ 1216 году, когда, послѣ междоусобія, великій князь Георгій Всеволодовичъ долженъ былъ удалиться изъ Владиміра въ Радиловъ Городецъ на Волгѣ, преданный ему Святитель Симонъ послѣдовалъ за нимъ въ это изгнаніе. Въ томъ же году онъ однако ѣздилъ въ Ростовъ на погребеніе епископа Ростовскаго Пахомія.

Въ 1217 году, когда Георгій Всеволодовичъ получилъ Суздаль, и Святитель Симонъ прибылъ въ Суздаль, гдѣ была по праву принадлежавшая ему каѳедра. Есть нѣкоторое основаніе думать, что онъ былъ участникомъ торжественнаго срѣтенія во Владимірѣ

1) См. «Исторію Русской Церкви» Преосвященнаго Макарія томъ III, примѣч. 252 (по 2 изданію).

2) По Лаврентіевской лѣтописи, Святитель Симонъ хиротонисанъ въ 1214 г., а по Воскресенской—въ 1213.

святынь, принесенныхъ великому князю Константину Всеволодовичу Полоцкимъ епископомъ [1]).

По кончинѣ великаго князя Константина Всеволодовича († 2-го февраля 1219), когда великокняжескій престолъ занялъ вновь св. Георгій Всеволодовичъ, Святитель Симонъ снова водворился во Владимірѣ. Въ 1219 году онъ освятилъ во Владимірѣ Рождественскую монастырскую церковь, послѣ ея обновленія. Въ 1222 году, въ Суздалѣ, на мѣстѣ построенной еще Владиміромъ Мономахомъ соборной церкви, павшей отъ ветхости, онъ заложилъ соборный храмъ, а 8-го сентября 1225 года освятилъ его. Существуетъ мнѣніе, что именно Святитель Симонъ подалъ великому князю Георгію Всеволодовичу мудрый совѣтъ—основать, при впаденіи Оки въ Волгу, Нижній-Новгородъ, какъ оплотъ противъ болгаръ и мордвы (основанъ въ 1221 году [2]).

Святитель Симонъ скончался въ 1226 году 22-го мая, почти за 12 лѣтъ до татарскаго погрома. «Преставился, говоритъ лѣтопись, блаженный и милостивый и учительный Симонъ, Епископъ Суздальскій и Владимірскій, постригшись въ схиму; и положено было честное тѣло его въ церкви Святой Богородицы во Владимірѣ».

3-я гробница,

въ которой погребенъ епископъ Владимірскій Митрофанъ.

Слѣдующая, крайняя къ западу, гробница подъ сѣнію комары имѣетъ въ углубленіи стѣны надпись: «Мощи Епископа Митрофана Владимірскаго, преставися лѣта 6745 мѣсяца февруарія 7 дни».

---

1) Въ Степенной книгѣ сказано, что великій князь Константинъ Всеволодовичъ встрѣтилъ святыню «со епископы» (стр. 326). См. Влад. Еп. Вѣд за 1867 г. стр. 120 (№ 3).

2) См. Влад. Епарх. Вѣдом. за 1867 г., № 3, стр. 123 и 124. Здѣсь-же указывается, что въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1864 годъ, № 18, подробно и обстоятельно излагается мнѣніе о созданіи Нижняго-Новгорода по идеѣ Святителя Симона.

Почивающій здѣсь Святитель Митрофанъ—тотъ самый, который, во время взятія Владиміра татарами, пріуготовилъ къ смерти постриженіемъ въ схиму и пріобщеніемъ св. Таинъ семейство св. великаго князя Георгія и другихъ, собравшихся въ златоверхомъ храмѣ,—который благословилъ ихъ на мученическую кончину и самъ вмѣстѣ съ ними принялъ мученическую смерть, скончавшись отъ знойнаго дыма «на всходныхъ палатахъ» храма.

На настоящемъ мѣстѣ останки Святителя положены были великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, по удаленіи татаръ изъ предѣловъ Владимірскихъ.

Уже самая кончина Святителя Митрофана ясно свидѣтельствуетъ о величіи его духа. Въ лѣтописяхъ онъ называется благовѣрнымъ, боголюбивымъ и преподобнымъ.

Святитель Митрофанъ былъ преемникомъ Святителя Симона, и до своего епископства былъ, подобно Симону, игуменомъ Рождественскаго монастыря. Какъ игуменъ сего монастыря, онъ упоминается въ лѣтописи подъ 1219 годомъ.

Посвященіе Митрофана въ епископа замѣчательно тѣмъ, что оно было совершено во Владимірскомъ соборномъ храмѣ. Его рукополагали митрополитъ Кіевскій и всея Россіи Кириллъ I и другіе 4 епископа 14-го марта 1227 года, въ крестопоклонное воскресенье. Въ храмѣ присутствовали: великій князь Георгій, дѣти его, братья его Святославъ и Іоаннъ, бояре и множество народа. Между присутствовавшими былъ и самъ лѣтописецъ. «Приключилось, говоритъ онъ, и мнѣ грѣшному тутъ быть и видѣть дивное и преславное, и прославили (присутствовавшіе) Всемилостиваго Бога и великаго князя Георгія».

Въ 1230 году совершилось нѣсколько примѣчательныхъ событій, имѣвшихъ отношеніе къ жизни Святителя. Такъ, 9 марта этого года во Владиміръ были принесены честныя мощи св. мученика Аврамія, пострадавшаго въ предшествующемъ году отъ своихъ соотечественниковъ—Камскихъ болгаръ въ столицѣ Болгаріи. Великій

князь Георгій съ своимъ семействомъ, Святитель съ духовенствомъ и всѣ граждане, со свѣщами, встрѣтили св. мощи Страстотерпца за версту отъ города, и онѣ съ честію положены были въ Успенскомъ храмѣ женскаго монастыря, гдѣ и нынѣ почиваютъ. По свидѣтельству рукописнаго житія св. Георгія, отъ св. мощей «были тогда (можетъ быть, въ самый день срѣтенія ихъ) многія исцѣленія: слѣпые прозрѣвали, хромые начинали ходить и немощные освобождались отъ недуговъ».—Въ томъ же году Святитель долженъ былъ разстаться съ достойнымъ своимъ преемникомъ по управленію Рождественскимъ монастыремъ, архимандритомъ Кирилломъ, который былъ испрошенъ у великаго князя Георгія и у Святителя Митрофана Ростовскими князьями, сыновьями Константина Всеволодовича, для занятія епископской каѳедры въ Ростовѣ [1]). 3-го мая того же года, въ день памяти св. Ѳеодосія Печерскаго, во время литургіи, когда читали Евангеліе, внезапно произошло землетрясеніе: храмъ потрясся, иконы на стѣнахъ и свѣчи на паникадилахъ поколебались, и народъ весь пришелъ въ страхъ. Въ южной Руси землетрясеніе было сильнѣе: храмъ Кіево-печерской лавры, въ которомъ служилъ самъ митрополитъ, разсѣлся на четыре части, хотя и не обрушился, а въ Переяславлѣ Южномъ разсѣлась на двое церковь св. Михаила. Это было одно изъ тѣхъ грозныхъ знаменій, которыя въ княженіе Георгія Всеволодовича начали предвѣщать великое бѣд-

---

[1]) Это былъ тотъ самый епископъ Ростовскій Кириллъ, который принесъ съ поля брани въ Ростовъ честныя мощи св. великаго князя Георгія и который затѣмъ, при великомъ князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, встрѣчалъ сіи св. мощи во Владимірѣ. Онъ былъ болѣе 30 лѣтъ Святителемъ Ростовскимъ, но управлялъ съ 1238 года паствою и Владимірскою, такъ какъ тогда во Владимірѣ не было епископа. Такимъ образомъ и по епископству онъ можетъ считаться преемникомъ Святителя Митрофана. Онъ погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ, и память его мѣстно чтится въ Ростовѣ (См. «Жизнеописанія угодниковъ Божіихъ, жившихъ въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской Епархіи». Состав. гр. М. В. Толстой. Ярославль 1887, стр 39). Блаж. Кириллъ былъ первымъ архимандритомъ Рождественскаго монастыря; до него тамъ были игумены.

ствіе для Россіи [1]). Въ виду этого, по свидѣтельству рукописнаго житія св. Георгія, «великій князь Георгій, съ блаженнымъ епископомъ Митрофаномъ, въ соборной церкви приносили непрестанное моленіе Господу Богу и Пречистой Его Матери».—Въ томъ же году Святитель началъ благоукрашать живописью соборный храмъ въ Суздалѣ, построенный въ епископство Святителя Симона; храмъ затѣмъ былъ мощенъ краснымъ мраморомъ, и работы по благоукрашенію его кончены были только въ 1233 году.

Въ 1237 году Святитель Митрофанъ поставилъ въ златоверхомъ храмѣ надъ престоломъ «кивотъ» [2]), украшенный золотомъ и серебромъ, и украсилъ живописью притворъ этого храма, вѣроятно—пристройку Всеволода Георгіевича.

Зимою 1237—38 года, при вѣстяхъ о татарскомъ нашествіи, по свидѣтельству рукописнаго житія св. Георгія, Святитель съ великимъ княземъ слезно молился въ златоверхомъ храмѣ, а вскорѣ въ семъ храмѣ онъ почилъ смертію мученика и возлегъ на вѣки въ расписанномъ имъ притворѣ.

Одна изъ лѣтописей (Ипатьевская) передаетъ, что когда татары, обступивъ столицу, стали увѣщевать гражданъ добровольно сдаться, услышавшій о томъ епископъ Митрофанъ началъ со слезами говорить Владимірцамъ: «чада, не убоимся искушенія отъ нечестивыхъ, не будемъ помышлять о тлѣнномъ семъ и скороминующемъ житіи, но попечемся о томъ нескороминующемъ,—житіи съ Ангелами. Если градъ нашъ и возьмутъ оружіемъ, и предадутъ насъ смерти,—я, чада, поручитель за то, что вы пріимете отъ Христа Бога нетлѣнные вѣнцы».

---

1) Въ томъ же маѣ 10-го числа было солнечное затменіе, а 14—16 солнце необыкновеннымъ образомъ было помраченнымъ 3 дня; въ Кіевѣ въ это время, кромѣ того, на небѣ были видимы цвѣтные столбы и какой-то огонь пронесся чрезъ весь городъ, не причинивъ впрочемъ вреда. Въ августѣ 1236 года солнце также было помраченнымъ (было какъ луна) 4 дня.

2) Или ковчегъ для храненія святыхъ даровъ, или киворій, т. е. сѣнь надъ престоломъ.

Въ рукописномъ житіи св. Георгія говорится о Святителѣ Митрофанѣ: «Сей-же блаженный епископъ Митрофанъ былъ истинный пастыреначальникъ, избранникъ Божій, пасъ стадо Христово и безпрестанно возсылалъ молитвы къ Богу».

4-я гробница,

въ которой погребенъ епископъ Владимірскій Серапіонъ.

Обозрѣвъ гробницы Святителей, находящіяся въ комарахъ, возвратимся къ гробницѣ, едва возвышающейся надъ поломъ возлѣ первой святительской гробницы [1]). На этой послѣдней, на восточной части ея крышки, сдѣлана надпись: «Мощи Преосвященнаго Епископа Серапіона Владимірскаго, преставися лѣта 6783, мѣсяца іюніа 12».

Эта гробница принадлежитъ къ числу особенно почитаемыхъ. Предъ ней богомольцы служатъ паннихиды по Святителѣ Серапіонѣ и молятся о болящихъ дѣтяхъ. Въ недавнее время нѣсколько лѣтъ надъ этой гробницей стоялъ посребренный саркофагъ; но во время реставраціи 1882—84 года онъ снятъ и усердные богомольцы преклоняются къ самой гробницѣ Святителя.

Святитель Серапіонъ былъ поставленъ пастыремъ «Владиміру, Суздалю и Нижнему Новгороду» въ время тяжелое для Россіи, —время монгольскаго ига, когда, послѣ кончины св. Александра Невскаго (†1263), между великими князьями долгое время не было сильныхъ защитниковъ отечества, подобныхъ Ярославу Всеволодовичу и св. Александру Невскому. Въ эти тяжелыя времена пастыри отечественной Церкви оказывали Россіи великую услугу: охраняя и воспитывая вѣру и добрые нравы въ Русскомъ народѣ, они сберегали залоги будущаго могущества Россіи. Между пастырями, (дѣятельность которыхъ особенно имѣла такое значеніе) можно на первомъ мѣстѣ поставить какъ митрополита Кіевскаго Кирилла II,

[1]) См. первая святит. гробница.

который рукоположилъ Серапіона во епископа Владимірскаго, такъ и самого Святителя Серапіона.

Святитель Серапіонъ былъ первымъ преемникомъ Святителя Митрофана на Владимірской каѳедрѣ; но онъ занялъ эту каѳедру только чрезъ 36 лѣтъ послѣ кончины послѣдняго, въ княженіе Василія Ярославича, младшаго сына Ярослава Всеволодовича. Въ промежутокъ же времени отъ кончины Святителя Митрофана до поставленія Серапіона въ санъ епископа дѣлами Владимірской епископіи завѣдывалъ Ростовскій епископъ Кириллъ II, а затѣмъ и самъ митрополитъ Кіевскій Кириллъ II, который съ 1250 года, въ правленіе Андрея Ярославича и св. Александра Невскаго, сталъ часто бывать во Владимірѣ.

До своего святительскаго служенія Серапіонъ былъ архимандритомъ славнаго Кіево-Печерскаго монастыря — матери монастырей Русскихъ. Въ 1274 году митрополитъ Кириллъ взялъ архимандрита Серапіона съ собою во Владиміръ, и здѣсь, въ соборномъ храмѣ, подобно Святителю Митрофану, Серапіонъ хиротонисанъ былъ во епископа Владимірскаго. Для его посвященія прибыли во Владиміръ съ сѣвера епископы: Далматъ Новгородскій и св. Игнатій Ростовскій, и съ юга Ѳеогностъ Переяславскій и Симеонъ Полоцкій. Митрополитъ воспользовался собраніемъ этихъ епископовъ и, вмѣстѣ съ ними и новопосвященнымъ епископомъ Серапіономъ, составилъ во Владимірѣ соборъ, на которомъ утверждено было 12 правилъ относительно церковнаго благочинія, вошедшихъ въ наши русскія кормчія. Святитель Кириллъ заключилъ этотъ соборъ возвышенною и трогательною рѣчью, въ коей увѣщевалъ пастырей Церкви достойно проходить свое служеніе[1]).

При такихъ-то примѣчательныхъ обстоятельствахъ поставленъ былъ во епископа Владимірскаго Серапіонъ. Но весьма недолго,

[1]) О Владим. соборѣ 1274 года есть подробная статья во Влад. Епарх. Вѣд. за 1868 г. №№ 10 и 11. Прекрасную заключительную рѣчь Святителя Кирилла можно читать въ «Ист. Вл. каѳ. Усп. соб.» стр. 66—69.

только около года, былъ онъ пастыремъ во Владимірѣ: 12 іюня 1275 года онъ скончался.

Однако не безъ причины память его особенно чтится гражданами Владиміра. Онъ несомнѣнно былъ пастыремъ весьма высокой жизни, ибо не напрасно до своего епископства занималъ мѣсто архимандрита въ обители св. Антонія и Ѳеодосія. Кромѣ того, по свидѣтельству лѣтописи, онъ былъ «весьма учителенъ въ Божественномъ Писаніи», и отъ него до нашего времени сохранилось 7 поученій, о которыхъ преосвященный Филаретъ Черниговскій говоритъ, что въ нихъ «искренняя бесѣда пастырскаго сердца съ паствою, сердца сокрушающагося о бѣдствіяхъ времени и еще болѣе о порокахъ времени; въ нихъ говоритъ краснорѣчіе сердца; видѣнъ и даръ слова, видно и знаніе слова Божія» [1]).— Трогательно изображая въ своихъ поученіяхъ ужасы татарскаго нашествія и указывая въ этомъ нашествіи кару Божію за грѣхи Русскаго народа, Святитель призываетъ народъ къ покаянію, то устрашая своихъ слушателей, то съ отеческой нѣжностью увѣщевая ихъ и ободряя надеждою на милость Божію къ Русской землѣ въ случаѣ ихъ исправленія. Между грѣхами народными онъ весьма сильно обличаетъ суевѣріе, изъ чего видна просвѣщенность Святителя [2]).

Мѣсто погребенія епископа Владимірскаго Ѳеодора и свѣдѣнія о немъ самомъ.

Гробница Святителя Ѳеодора не могла быть возстановлена въ реставрацію 1882—84 г., но о мѣстѣ погребенія его свидѣтельствуетъ открытая тогда надпись «Мощи святаго епископа Ѳеодора Владимірскаго, положенъ на семъ мѣстѣ лѣта 6794 году». По

[1]) «Исторія Русской Церкви. Періодъ вторый». Москва, 1848 года, стр. 55, 56.

[2]) Во Влад. Епарх. Вѣд. за 1867 г., № 10, помѣщена статья П. Ц. о словахъ Святителя Серапіона съ многими выдержками изъ его словъ.

указанію этой надписи гробница Святителя Өеодора должна была стоять возлѣ южной стѣны храма, западнѣе гробницъ Святителей Луки и Серапіона. Надписи, означающей мѣсто погребенія Святителя Өеодора, однако теперь не видно: она закрыта висящею на стѣнѣ большою иконою.

Святитель Өеодоръ былъ преемникомъ Серапіона и занималъ Владимірскую каөедру во время особенно тяжелое, какъ для его паствы, такъ и для всей Россіи [1]).

Онъ былъ поставленъ во епископа «Владиміру и Суздалю», вѣроятно въ Кіевѣ отъ митрополита Кирилла II, въ 1276 году, въ послѣдній годъ княженія Василія Ярославича, и около 10 лѣтъ проходилъ святительское служеніе въ княженіе Димитрія Александровича (втораго сына св. Александра Невскаго). Только первые года четыре этого княженія были мирны [2]), а затѣмъ оно было особенно неспокойно и полно междоусобій. Въ святительство Өеодора братъ великаго князя Андрей Александровичъ три раза (въ 1281, 1282 и 1285 годахъ) приводилъ противъ своего брата, великаго князя Димитрія Александровича, даже татарскія войска, которыя въ первый разъ опустошили Муромъ и окрестности Владиміра, Юрьева, Переславля, Ростова, Торжка и Твери; во второй разъ также «много зла сдѣлали въ Суздальской землѣ», да и въ тре-

---

[1]) Воскр. лѣт. даетъ указаніе, что Өеодоръ былъ поставленъ въ епископа изъ игуменовъ монастыря св. Константина и Елены. Но, на основаніи изслѣдованій Строева, здѣсь нельзя разумѣть Константино-Еленинскаго монастыря, находившагося въ 5 верстахъ отъ Владиміра (гдѣ нынѣ Доброе село съ древней Константино-Еленинской церковью), такъ какъ этотъ монастырь построенъ позднѣе временъ Святителя Өеодора,—св. Митрополитомъ Алексіемъ въ 1362 году. По мнѣнію Строева, въ названіи монастыря въ лѣтописи могла быть даже ошибка («Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви». Стр. 670).

[2]) Степ кн. говоритъ: «Въ та времена Руская земля невредна бяша, и не ратуема отъ безбожныхъ татаръ, но тишина бысть и ослаба христіанству». (390 стр.).

тій разъ зло, причиненное ими, вѣроятно распространялось главнымъ образомъ на Суздальскую область[1]). А въ 1284 году оба брата: Димитрій и Андрей пошли съ русскими и татарскими войсками противъ Новгорода и «сдѣлали много зла и пожгли области».

Въ 1280 году епископъ Өеодоръ вмѣстѣ съ Новгородскимъ епископомъ Климентомъ и епископомъ Ростовскимъ св. Игнатіемъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ отпѣвали честное тѣло скончавшагося тамъ блаженнаго и мудраго митрополита всей Руси Кирилла II, и послѣ отпѣванія отпустили гробъ Святителя въ Кіевъ.

Святитель Өеодоръ скончался въ 1286 году, можетъ быть, 26 ноября, такъ какъ въ этотъ день въ указѣ Царя Іоанна Васильевича повелѣно пѣть по немъ панихиду.

5-я гробница,

въ которой погребенъ митрополитъ всея Руси Максимъ

Святитель Максимъ былъ погребенъ, по свидѣтельству Воскресенской лѣтописи и Степенной книги, во Владимірскомъ соборѣ въ придѣлѣ св. Пантелеимона. Не извѣстно, былъ ли придѣлъ св. Пантелеимона во Владимірскомъ соборѣ уже въ то время, когда погребенъ былъ митрополитъ Максимъ, или древніе писатели упоминаніемъ объ этомъ придѣлѣ хотѣли обозначить только мѣсто погребенія Святителя, такъ какъ этотъ придѣлъ существовалъ въ

[1]) Андрей Александровичъ приводилъ еще татарское войско противъ брата и въ 4-й разъ, только по смерти епископа Өеодора, въ 1293 г.; тогда татары взяли и разграбили 14 городовъ, въ томъ числѣ Владиміръ. Карамзинъ говоритъ, что они тогда разграбили соборный храмъ Владимірскій, и выломали даже прекрасный мѣдный полъ его. («Ист. Гос. Рос.» т. IV стр. 159, по С.-Пет. изд. 1830 г.). Россія, послѣ кончины св. Александра Невскаго, побѣдителя шведовъ, нѣмцевъ и литвы, терпѣла много и отъ этихъ народовъ. Отъ нихъ великимъ защитникомъ былъ теперь только св. Довмонтъ, князь Псковскій. Югозападная Россія вела войны съ поляками и терпѣла зло отъ татаръ.

ихъ время: но во всякомъ случаѣ они допускаютъ повидимому неточность въ обозначеніи мѣста погребенія Святителя. Придѣлъ св. Пантелеимона былъ на южной сторонѣ храма, во Всеволодовой пристройкѣ, начинаясь отъ гробницъ Святителей Луки и Серапіона (которыя были въ алтарѣ этого придѣла) и кончаясь у западной стѣны, отдѣляясь отъ всего храма столпами и сдѣланной между ними кирпичной прокладкой: по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ онъ существовалъ въ позднѣйшее время (до 1860 г.), когда представлялъ изъ себя теплую церковь. Между тѣмъ гробница Святителя Максима въ настоящее время находится у югозападнаго столпа храма съ сѣверной стороны этого столпа; а сѣверная сторона этого столпа выходила уже не въ придѣлъ св. Пантелеимона, а въ главный храмъ.

Надъ гробницею митрополита Максима находится чудотворная икона Богоматери, написанная по видѣнію этому Святителю и по его распоряженію. Противъ иконы, на противуположномъ столпѣ храма, находится изображеніе самого Святителя во весь ростъ. Во время реставраціи 1882—84 года, подъ чудотворною иконой Богоматери, въ кіотѣ, въ которой она находится и которая довольно много выдается отъ столпа, надъ гробницею Святителя устроено было деревянное подобіе комары. Подъ сѣнію этого подобія комары обычная надпись: «Мощи Преосвященнаго митрополита Максима; преставися лѣта 6813 мѣсяца декемврія 6 дня. Положенъ на семъ мѣстѣ».

Митрополитъ Максимъ переселился изъ Кіева во Владиміръ, и хотя онъ и его преемники продолжали именоваться митрополитами Кіевскими, но на дѣлѣ Святитель Максимъ перенесъ митрополію изъ Кіева во Владиміръ, откуда она затѣмъ перенесена была въ Москву. Его прибытіе во Владиміръ благословила сама Богоматерь, явившись ему въ сновидѣніи и вручивши ему омофоръ, который и по пробужденіи остался въ рукахъ Святителя. Неудивительно, что Святителя Максима, утвердившаго свою перво-

святительскую каѳедру во Владимірѣ и удостоеннаго такой чудесной милости Богоматери, донынѣ усердно почитаютъ Владимірцы, тѣмъ болѣе, что онъ единственный изъ всероссійскихъ митрополитовъ погребенный въ древнемъ Владимірскомъ храмѣ.

Святитель Максимъ, по словамъ Степенной книги, былъ украшеніемъ первосвятительскаго всероссійскаго престола [1]). Онъ былъ достойнымъ преемникомъ мудраго и ревностнаго митрополита Кирилла II; его двадцатидвухлѣтняя ревностная дѣятельность имѣла великое и благотворное вліяніе на состояніе Русской Церкви, въ тяжелыя для нашего отечества времена, именно въ страшные по своимъ междоусобіямъ года правленія великаго князя Димитрія Александровича—отъ 1283 до 1293 [2]), въ правленіе великаго князя Андрея Александровича (1293—1304), когда князья мало воевали другъ съ другомъ, но часто ссорились, и въ началѣ правленія великаго князя Михаила Ярославича (отъ 1204 до декабря 1205), противъ котораго враждовалъ Юрій Московскій [3]).

Святитель Максимъ былъ родомъ Грекъ и поставленъ былъ первосвятителемъ Руси въ 1283 году,—года чрезъ два слишкомъ по кончинѣ своего предшественника Святителя Кирилла [4]).

---

[1]) Стр. 413. См. нѣсколько ниже приведенную выдержку изъ Степенной книги.

[2]) См. выше о Святителѣ Ѳеодорѣ.

[3]) См. выше о Борисѣ Даніиловичѣ.

[4]) Промедленіе въ поставленіи Святителю Кириллу преемника, по предположенію нашего историка, произошло отъ того, что въ Греціи въ то время патріархомъ былъ Іоаннъ Веккъ, принявшій латинскую унію (Ліонскую),—и духовенство Русское не хотѣло принять митрополита отъ патріарха измѣнника православію. Только когда на каѳедру константинопольскую возвращенъ былъ претерпѣвшій ранѣе низверженіе съ этой каѳедры за твердость въ православіи старецъ патріархъ Іосифъ, отъ него приняла Русь поставленнаго имъ митрополита Кіевскаго Максима. См. «Исторію Гос. Росс.» Карамзина т. IV стр. 172 и 173 (по С.-Пет. изд. 1830 г.).

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Кіевъ, Святитель Максимъ отправился къ татарскому хану въ Орду, чтобы изъявленіемъ ему покорности обезопасить Русскую землю и Русскую Церковь отъ суровости татаръ. Затѣмъ въ слѣдующемъ году онъ созывалъ Русскихъ епископовъ къ себѣ въ Кіевъ, для совѣщанія съ ними о ревностномъ дѣйствованіи въ благо Русской Церкви при ея тяжелыхъ обстоятельствахъ [1]). Потомъ онъ самъ сталъ посѣщать Русскія области, повсюду уча народъ и преимущественно самихъ пастырей. Изъ Кіева (до переселенія во Владиміръ) онъ два раза пріѣзжалъ въ Суздальскую область (въ 1285 и въ 1295 год.) и одинъ разъ въ Новгородскую и Псковскую (въ 1285). Въ Кіевѣ онъ рукоположилъ епископовъ: во Владиміръ Іакова (1288 г., на мѣсто скончавшагося въ 1286 г. Ѳеодора), въ Ростовъ Тарасія (1289 г. на мѣсто скончавшагося въ семъ году св. Игнатія); во время же посѣщенія въ 1295 году Суздальской земли онъ посвятилъ здѣсь во епископа Владимірскаго Симеона.

Въ 1299 г., при великомъ князѣ Андреѣ Александровичѣ, на 16-мъ или 17-мъ году своего святительства въ Россіи, митрополитъ Максимъ самъ занялъ каѳедру Владимірскую, а епископа Симеона перевелъ въ Ростовъ. Онъ оставилъ Кіевъ по причинѣ того, что тамъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ средней Россіи, было угнетеніе отъ татаръ. Лѣтопись говоритъ, что онъ удалился изъ Кіева, «не терпя насилія татарскаго», и добавляетъ, что тогда разбѣжался весь Кіевъ. Мы упоминали уже, что прибытіе Святителя во Владиміръ благословила сама Богоматерь. Объ этомъ такъ свидѣтельствуетъ надпись, находящаяся подъ чудотворною иконою Богоматери надъ гробницею Святителя: «Егда ему (Святителю Максиму) пришедшу отъ Кіева во Владиміръ и отъ путнаго ше-

[1]) Преосвящен. Макарій говоритъ: «являться къ митрополиту было въ обыкновеніи у нашихъ Святителей и прежде; но теперь побужденіемъ къ собору могли послужить еще потребности бѣдствующей Церкви» (Ист. Русск. Церкви т. IV, стр. 13—по первому изданію).

ствіи въ келліи своей мало уснувъ, абіе видитъ, яко на явѣ, свѣтъ великъ и необыченъ; и въ томъ свѣтѣ явися ему Пречистая Дѣва Богородица и рече: рабе мой Максиме! Добрѣ сотвори, яко пришедъ еси сѣмо посѣтити градъ мой. И подавъ ему омофоръ, рече: пріими сей омофоръ и паси во градѣ моемъ словесныя овцы. Онъ же пріемъ, возбудися отъ сна и въ келліи никого же видѣ, а омофоръ обрѣтеся въ руцѣ его; онъ же страхомъ объятъ бысть на многъ часъ, абіе повѣда великому князю Андрею, и положиша на него той омофоръ, и прославися чудо сіе по всей Русской землѣ и въ Палестинѣ» [1]).

По переселеніи во Владиміръ Святитель совершилъ также нѣкоторыя путешествія по Россіи. Въ 1300 году онъ, вмѣстѣ съ епископами Ростовскимъ и Тверскимъ, ходилъ въ Новгородъ для рукоположенія во архіепископа Новгородскаго Ѳеоктиста. Въ 1301 году Святитель путешествовалъ въ Царьградъ на соборъ и во время этого путешествія посѣтилъ Волынь. Здѣсь игуменъ Рутскаго монастыря Петръ (впослѣдствіи преемникъ Святителя Максима, чудотворецъ всей Руси) поднесъ митрополиту Максиму своего письма икону Богоматери [2]). Объ этомъ свиданіи Святителя Максима съ будущимъ своимъ преемникомъ такъ повѣствуетъ Сте-

[1]) Можетъ быть, священный омофоръ, дарованный самой Богоматерію Святителю, находился среди тѣхъ сокровищъ церковныхъ, которыя, во время нашествія Талыча, 3 іюля 1412 или 1411 года скрылъ ключарь Патрикій, принявшій за то, что не хотѣлъ отдать сихъ сокровищъ врагамъ, отъ послѣднихъ страшныя мученія и кончину и потому достойный-бы покоится подъ сѣнію славнаго Владимірскаго собора, но погребенный, вѣроятно по волѣ митрополита всея Руси Фотія, въ мѣстѣ пустынныхъ подвиговъ сего Святителя, у церкви Преображенія Господня при озерѣ Святѣ (на границѣ Владимірской и Рязанской губерній. См. «Степенную книгу, часть 2, стр. 31—32», «Памятн. древн. во Влад.» В. Доброхотова, стр. 130, «Истор. Влад. Каѳ. Усп. соб». Прот. Виноградова, стр. 83, 84, «Книгу, глаголемую описаніе о Россійскихъ святыхъ», изданную гр. Толстымъ, стр. 226.

[2]) Точный списокъ съ Владимірской иконы Божіей Матери, который, послѣ перенесенія подлинной иконы Владимірской въ Москву (1395), занялъ ея мѣсто во Владимірскомъ соборѣ и прославился чудесами. См. «Истор. Владимірск. каѳ. Успенск. соб.» стр. 81.

пенная книга: «тогда приключилось Святителю Максиму, который въ тѣ годы украшалъ престолъ всей Русской земли, проходить ту землю поучая людей Божіихъ по преданному уставу. Пришелъ же и Божій человѣкъ Петръ съ своей братіею пріять отъ Святителя благословеніе, и принесъ ему образъ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, который написалъ самъ. Святитель же Божій благословилъ его съ братіею, образъ же Пречистой принялъ съ великою радостью и веселіемъ, и украсивъ златомъ и каменіемъ, имѣлъ у себя, и въ нощи и во дни молился Ей непрестанно о сохраненіи и соблюденіи Русской земли» (стр. 413).

По смерти великаго князя Андрея Александровича († 27 іюля 1304) у новаго великаго князя Михаила Ярославича захотѣлъ отбивать престолъ Юрій, князь Московскій, и съ цѣлію выпросить себѣ у хана великокняжеское достоинство сталъ собираться въ Орду. Когда, по словамъ лѣтописи, «онъ (Юрій) былъ во Владимірѣ, блаженный приснопамятный митрополитъ Кіевскій и всея Руси Максимъ со многою мольбою возбранялъ ему идти въ Орду» [1]). Юрій обѣщалъ Святителю не искать въ Ордѣ великаго княженія, но не сдержалъ этого обѣщанія. Святитель видѣлъ развѣ только начало споровъ изъ-за великокняжескаго престола между Михаиломъ Ярославичемъ и Юріемъ. Декабря 6-го дня 1305 года онъ скончался, проживъ во Владимірѣ 6 лѣтъ.

Послѣ древнихъ Святителей, погребенныхъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ, умѣстно здѣсь хотя кратко упомянуть о Святителяхъ болѣе поздняго времени, которые также покоятся подъ сѣнію этого храма,—покоятся уже не въ бѣлокаменныхъ, видимыхъ всѣми, гробницахъ, а въ могилахъ подъ поломъ храма.

---

[1]) См. находящееся въ Воскресенской лѣтописи житіе св. Михаила Ярославича Тверскаго. Полн. собр. Русск. лѣтоп. т. VII, стр. 188.

Это слѣдующіе Святители прошлаго вѣка:

1) *Платонъ Петрункевичъ,* епископъ Владимірскій и Яропольскій съ 20-го марта 1748 года до дня кончины своей—16-го апрѣля 1754 года, основатель Владимірской Семинаріи. Погребенъ подъ аркою того-же столпа, возлѣ котораго находится гробница Святителя Максима, съ восточной стороны этого столпа, противъ гробницы Святителя Симона.

2) *Павелъ,* епископъ Владимірскій и Муромскій съ 1763 г. до дня кончины—9-го августа 1769 года, принимавшій въ соборномъ храмѣ 13-го іюня 1763 года Екатерину II, начавшій по распоряженію сей Государыни благоукрашеніе собора. Погребенъ въ правомъ отдѣленіи главнаго Успенскаго алтаря, но въ точности не извѣстно—на какомъ мѣстѣ.

3) *Іеронимъ Фармаковскій,* епископъ Владимірскій и Муромскій съ 25-го декабря 1770 года до кончины 3-го августа 1783 года, кончившій благоукрашеніе собора, начатое его предшественникомъ. Мѣсто погребенія его, по указанію нѣкоторыхъ, предполагается въ недалекомъ разстояніи (почти рядомъ) отъ гробницы великаго князя Константина Всеволодовича [1]).

Упомянемъ и о Святителѣ новѣйшаго времени, погребенномъ въ новой (1860 года) пристройкѣ къ соборному храму—Георгіевскомъ соборѣ. Это—епископъ Муромскій *Андрей Поспѣловъ,* первый викарій Владимірской епархіи, хиротонисанъ во епископа Муромскаго 7 апрѣля 1868 года и скончался менѣе чѣмъ чрезъ 2 мѣсяца—30-го мая 1868 года.

---

[1]) «Исторія Влад. каѳ. Усп. соб.» стр. 101. Изъ этой книги заимствовали мы и другія свѣдѣнія объ этихъ трехъ епископахъ, а также изъ трудовъ о русской іерархіи Амвросія и Строева.

Въ заключеніе нашего обзора скажемъ нѣсколько словъ о поминовеніи погребенныхъ въ соборѣ.—

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, вскорѣ послѣ посѣщенія Владиміра въ 1553 году—на обратномъ пути изъ Казани, послѣ взятія ея, издалъ указъ, которымъ повелѣлъ пѣть соборныя панихиды по Князьямъ и Святителямъ, погребеннымъ въ соборномъ храмѣ Владимірскомъ, по каждому въ день его кончины, а по нѣкоторымъ Князьямъ и по Святителѣ Максимѣ—установилъ пѣть даже два раза въ годъ,—еще въ день ихъ тезоименитства [1]).

Когда (въ 1871 году), по усердію главнымъ образомъ двухъ благочестивыхъ женъ, Евдокіи Мироновны Платоновой (покойной первоначальной основательницы страннопріимнаго дома при соборѣ) и Ѳеодосіи Яковлевны Бѣляевой (нынѣшней попечительницы этого дома) предпринято было построеніе новаго помѣщенія для страннопріимнаго дома: то послѣдняя изъ названныхъ благотворительницъ «испросила благословеніе Владимірскаго Архипастыря (Антонія) новому страннопріимному дому быть не только пріютомъ для успокоенія труждающихся ради Господа бѣдныхъ братій нашихъ, но и мѣстомъ повседневнаго моленія о упокоеніи всѣхъ великихъ Князей и Княгинь, почивающихъ въ соборномъ храмѣ, и всѣхъ Святителей, которые осѣняли храмъ сей своими моленіями» [2]). И вотъ во вновь устроенномъ зданіи страннопріимнаго дома, примыкающемъ къ самой соборной оградѣ, вдоль ея, стало совершаться и донынѣ совершается неумолкающее ни днемъ, ни ночью чтеніе псалтири и вмѣстѣ поминовеніе почивающихъ въ соборѣ Князей и Святителей.

Въ 1884 году, послѣ внутренней реставраціи каѳедральнаго собора, происходило торжество обновленія сего храма. При этомъ

---

[1]) См. «Исторія Влад. Каѳ. Усп. соб». стр. 87—90.

[2]) См. во Влад. Еп. Вѣд. за 1882 г., № 2, статью прот. А. Виноградова: «Страннопріимный домъ при Владимірскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ и первоначальная основательница его».

3-го ноября, предъ всенощной, было совершено перенесеніе св. мощей Владимірскихъ Чудотворцевъ изъ Георгіевскаго собора, гдѣ онѣ находились во время реставраціи, въ древній реставрированный храмъ. На другой день, въ воскресенье, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ была совершена въ этомъ храмѣ торжественно воскресная литургія, а 5-го числа имъ была совершена здѣсь торжественная заупокойная литургія по почивающихъ въ храмѣ Князьяхъ и Святителяхъ.

Въ 1888 году въ самомъ соборѣ, во время богослуженій, введено чтеніе сѵнодиковъ, а въ этихъ сѵнодикахъ первѣе всего— имена Князей и Святителей, почивающихъ въ соборѣ. Ихъ имена произносятся нерѣдко и священникомъ на возгласѣ заупокойной эктеніи за литургіей.

О, поистинѣ достойны вѣчнаго поминовенія почивающіе во Владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ благовѣрные державные Князья и блаженные Святители! Молитвенно воспоминая ихъ и благоговѣйно преклоняясь предъ ихъ священными гробницами, достойно озаботиться намъ и о подражаніи ихъ крѣпкой вѣрѣ и высокимъ добродѣтелямъ!..

Преподаватель Владимірской Духовной Семинаріи
Іеромонахъ *Порфирій.*

ПОПРАВКИ и ЗАМѢЧАНІЯ.

За продолжительное время печатанія нашей статьи мы усмотрѣли въ ней нѣкоторыя ошибки и неточности. Считаемъ долгомъ теперь исправить ихъ.

На стр. 10 на 12, 13 и 14 строчкахъ сверху сказано: «Въ южной Руси Всеволодъ Георгіевичъ, вѣроятно, и вступилъ въ бракъ съ дочерью князя Чешскаго Шварна—Маріей».

Слѣдовало сказать: «Въ южной Руси Всеволодъ Георгіевичъ, вѣроятно, и вступилъ въ бракъ съ Маріею, дочерью какого-то Шварна», и къ этимъ словамъ сдѣлать подстрочное примѣчаніе: «Въ Степенной книгѣ Шварнъ, отецъ Маріи, называется княземъ Чешскимъ (часть I, стр. 290). Но въ лѣтописи (Ипатьевской) подъ 1182 годомъ свояченица Всеволода Георгіевича называется *ясынею;* слѣдовательно, по лѣтописи, и сама Марія Шварновна была *ясыня*, т.-е. происходила изъ племени *ясовъ,* которое, по словамъ Арцыбашева, кочевало въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи, на Кавказѣ и на югозападъ отъ Россіи до Дуная (Повѣств. о Россіи т. I, кн. 1 примѣч. 148). Въ 1116 году на ясынѣ женился также сынъ Владиміра Мономаха Ярополкъ. Можетъ быть Шварнъ, отецъ великой княгини Маріи, былъ тотъ бояринъ, который упоминается въ лѣтописи первымъ между боярами князя Изяслава Давидовича, взятыми въ плѣнъ великимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1161 году: князь Изяславъ Давидовичъ былъ тестемъ брата Всеволода Георгіевича—Глѣба, при которомъ, какъ мы говорили, жилъ въ южной Руси Всеволодъ Георгіевичъ.

На стр. 14 строчкахъ 1 и 2 снизу напечатано: «Въ 1206 году Всеволодъ Георгіевичъ вступилъ во второй бракъ». Слѣдуетъ читать: «Въ 1209 году» и проч.

На стр. 36 къ словамъ: «четвертый сынъ велик. князя Всеволода Георгіевича Великаго» (5 строчка сверху), слѣдовало сдѣлать подстрочное примѣчаніе: «или, можетъ быть, пятый, если признавать, что у Всеволода Георгіевича былъ сынъ Глѣбъ, о коемъ будетъ у насъ рѣчь въ концѣ перваго отдѣла нашей статьи, т.-е. отдѣла о *княжескихъ* гробницахъ».

На стр. 57 къ словамъ: «пятый сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича» (8 строчка снизу), слѣдовало также сдѣлать примѣчаніе: «или шестой, если у Всеволода Георгіевича былъ сынъ Глѣбъ, о коемъ рѣчь будетъ нѣсколько ниже».

На стр. 58 къ словамъ: «шестой сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича» (2 строчка сверху), слѣдовало сдѣлать примѣчаніе: «или седьмой,—ср. предшествующее примѣчаніе».

На той-же страницѣ къ словамъ: «седьмой—самый младшій сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича» (11 и 12 строчки снизу), слѣдовало сдѣлать примѣчаніе: «или восьмой,—ср. два предшествующія примѣчанія».

На стр. 79 и 80 приведена выдержка изъ надписи подъ иконою Максимовской Божіей Матери. Намъ указали, что приведена она съ нѣкоторыми неточностями. Исправивъ неточности по самому оригиналу, мы теперь вновь приведемъ слова надписи и кстати уже всѣ сполна, (безъ пропуска начала и конца надписи, какъ было въ выдержкѣ), при чемъ только три послѣднія слова заимствуемъ не прямо съ оригинала, гдѣ ихъ теперь трудно прочитать, а изъ сочиненія В. Доброхотова: «Памятники древности во Владимірѣ Клязьмскомъ». Мы отмѣтимъ курсивомъ слова, вовсе опущенныя нами или приведенныя неправильно.

Сей святый и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы написанъ бысть въ лѣто 6807 по видѣнію Максима Митрополита, Владимірскаго и всея Россіи Чудотворца, гречанина родомъ, егда ему, пришедшу отъ Кіева во Владиміръ *отъ изгнанія татарскаго* и *во Владимірѣ* отъ путнаго шествія въ келліи своей мало уснувъ, абіе видитъ (яко на явѣ) свѣтъ великъ и необыченъ, и въ томъ свѣтѣ явися ему Пречистая Дѣва Богородица, *держащи на руку Превѣчнаго Младенца,* и *глагола:* рабе Мой Максиме! *добре пришелъ еси сѣмо* посѣтити градъ Мой; и *подаде* ему омофоръ, *глаголя:* пріими сей омофоръ и паси во градѣ Моемъ словесныя овцы; онъ же, пріемъ, возбудися отъ сна и въ келліи никого-же видѣ, а омофоръ обрѣтеся въ руцѣ его; онъ же страхомъ объятъ бысть на многъ часъ, и абіе повѣда великому князю Андрею, и *построиша ковчегъ златъ и положиша въ него* той омофоръ, и прославися чудо сіе во всей Русской землѣ и въ Палестинѣ, *и повелѣша написати сей святый образъ тѣмъ подобіемъ, якоже видѣ Максимъ Святый, а омофоръ святый во время безбожнаго царевича Талыча, егда плѣни градъ сей и разори, гдѣ скончася, невѣдомо».*

Іеромонахъ *Порфирій.*

